

...Синева растворялась в окружавшей их черноте, а когда она вплотную подступила к переместителю, тот сверкнул и осветил призрачные очертания нового мира. Прозвонил невидимый колокольчик, и переместитель погас.

— Приехали! — обрадовался колдун. — Теперь из тебя котлету сделают!!!

Широкая, выложенная желто-коричневыми бетонными плитами площадь неизвестного города наполнилась бегущими к ним вооруженными воинами.

— Идиот! — весело сказал Кащей. Мышцы радостно запели, настраиваясь на сражение. — Делать котлеты — это мое призвание!

И он выхватил меч-кладенец.

Но сражаться не пришлось. Увидев, что Кащей приглядывается к оружию воинов: мечей не было — воины бежали с оружием, отдаленно напоминающим микроарбалеты, но длинным и полностью металлическим, — колдун расплылся в довольной улыбке.

— Вот теперь ты на самом деле попался! — торжествующе воскликнул он.

Кащей повернул голову в его сторону. Ортокс светился от счастья, словно выиграл в лотерею собственную Солнечную систему с подданными на каждой планете.

Собака, сидевшая у ног Кащея, недовольно зарычала. Ортокс бросил на нее убийственный взгляд и буркнул:

— Заткнись!

Трезор, на время убравший из глаз знаменитый зеленый огонь, уже не казался страшным, и потому ни гвардейцы, арестовавшие царевичей и царевну, ни ведьмочки, постоянно высматривающие прячущихся по темным углам города химер, не обратили на него никакого внимания. Организовав собственные поиски Иванушки, Трезор вышел на его след, но вовремя добраться до него так и не успел. А когда узнал, что в город прибыл Кащей, сделал все возможное, чтобы пробраться к нему “на прием”. Добрый Злыдень, немало удивленный тем, что никто до сих пор не удосужился поймать собаку, с удовольствием принял ее в команду на время поисков Иванушки и забрал с собой.

Ортокс чуть воздухом не подавился, когда увидел, кого тот взял в путешествие: ничего более глупого от Кащея он не ожидал. Но хозяин — барин: может брать хоть собаку, хоть леденцы на палочке.

Воинов становилось все больше и больше. Они целыми отрядами выскакивали из-за стен, выбирались через двери, разве что из окон не выбрасывались. Несколько секунд повсеместно нарастающего гула, и на площадь выехали танки. Кащей с нарастающим интересом отметил, какие чудовищные формы могут иногда принимать вариации обычного микроарбалета. Плотной стеной многоликое войско обступило гостей из параллельного мира, и на лицах окружения не читалось ничего дружелюбного. Как обычно.

— Конкретизируй! — приказал Кащей. — Только коротко, длинные словоизлияния о бренности всего сущего оставь на привычную к проповедям публику.

Ортокс даже ухом не повел: последняя колкость побежденного — это как последний укус издыхающей дряхлой собаки: кроме морального удовлетворения у этой самой собаки, ничего

больше не вызывает.

— Слушаю и повинуюсь, о Великий! — с легкой иронией проговорил он. — Во-первых, пока ты возвращался с края света, мы основательно подготовились к встрече. Узнали, где находится переход в твой мир, и нам осталось выяснить только одно: во что превратился ужасающий Странник за прошедшие тысячелетия? Время, как ты знаешь, не столько лечит, сколько калечит... Ты сплясал под нашу дудку, расслабился, почивая на лаврах победителя, и дал мне шанс спокойно перебросить тебя в этот мир! А теперь возвращаюсь к самому началу: ты проиграл!

— Неужели?

— Так, кто из нас кого поймал? — заметил Ортокс. — Кстати, тебя постоянно провоцировали на использование заклинаний. Согласен, ты провел блестящие операции по уничтожению соловьев-разбойников и спасению своих друзей, но колдовства в твоих действиях не было ни на грош. Ты уже не колдун, кем был тысячи лет назад, а на одном коварстве далеко не уедешь!

— Уговорил, — коварно поддакнул Кашей. — Что дальше?

— Как что? Вот это! — Ортокс развел руками, показывая вокруг себя. Все имевшееся в наличии оружие было нацелено на Кашея. — Я же говорил, что мы летим навстречу своей судьбе. Вот она, твоя судьба: плен и заточение! Отдашь меч добровольно или предпочтешь еще раз погибнуть смертью храбрых?

— Мне много раз говорили такие слова! — на всякий случай предупредил Кашей, но Ортокс пропустил это мимо ушей.

Трезор был готов вцепиться мертвой хваткой в ненавистного колдуна, но Кашей, вместо того чтобы дать команду “Фас!”, окинул заинтересованным взглядом окружившее его войско. Сразиться со всеми желающими не было никакой возможности — его действительно могли многократно убить, пока бы он дотянулся до каждого. С другой стороны, их самих поляжет столько, что ни в сказке сказать, ни в ужастиках описать. Остается только одно.

— Попробуй убить меня для острастки разика два-три! — предложил он, приставляя конец меча к горлу колдуна. — Но учти: я обязательно дернусь, когда в меня попадут, и у тебя случится неожиданная потеря крови, шеи и головы.

Ортокс, почувствовав горлом холод острого металла, и сам сообразил, что маленько перестарался. Но унывать не стоило: окружившее спорщиков войско оперативно расступилось и выпустило на поле брани огромный танк. Тот лихо подкатил и вплотную приблизил к голове Кашея широкий ствол.

— Вот так вплотную и выстрелите? — Кашей вдохнул и дунул в ствол. Толстый слой пыли вырвался наружу плотным облачком. Не иначе, танки прикатили прямиком из местного военного музея. Один выстрел — и если пушку не разнесет ко всем чертям вместе с танком, то к ним разнесет стоявших позади Кашея воинов.

— Твое последнее слово, Ортокс! — объявил он. — Видишь, сколько всего на меня нацелено. Уверен, что и тебе достанется кусочек от пирога.

— Хорошо. — Ортокс медленно поднял руки. — Не хочешь миром, тогда я выпущу тяжелую артиллерию: либо ты сдаешься, либо Иванушка мучительно не доживает до двенадцати лет. Намек понятен?

Глаза Трезора опасно сверкнули.

— Считаю до трех! — Ортокс ограничил время на раздумья.

Кащей скривился:

— Больше не знаешь?!

— Знаю!!! – занервничал Ортокс.

— Так сосчитай!!! – ласковым тоном, как учительница просит смущающегося первоклашку, предложил Кащей. — Хотя бы до десяти, туда и обратно!

— ДВА!!! —вскипел Ортокс. — Жизнь мальчишки висит на тонюсеньком волоске!

Кащей поглядел в глаза колдуна, тот поводил бровями вверх-вниз, намекая на свою безоговорочную победу. Воины не делали резких движений, но опускать автоматы не планировали.

— Знаешь, — сказал он, — воины не используют детей в качестве щита.

— До лампочки! Его жизнь стоит меньше твоих сокровищ!

— А счет начинается с единицы...

— Почти ТРИ! — напомнил колдун. — Твое решение?

Кащей посмотрел на Трезора. Тот равнодушно почесал за ухом и зевнул. Кащей глубоко вздохнул и выдохнул.

— Твоя взяла! — Он вложил меч в ножны, снял пояс и отдал его колдуну.

— А я о чем толковал?! – обрадовался Ортокс. — Плащ тоже снимай!

Кащей невозмутимо протянул плащ, но от его подозрительно грустного взгляда колдуну внезапно стало не по себе, и вылеченная рука снова заныла. Его пробил холодный пот, он беспокойно вгляделся в глаза дорогому пленнику, надеясь увидеть что-то такое, чего не заметил сразу, но ничего подозрительного не обнаружил.

— Береги их! — приказал Кащей. — И смотри у меня: тронете Иванушку, я вам устрою всепланетный суд святой инквизиции! Не знаешь таких? Они до неприличия обожают устраивать из колдунов большие кострища, примерно как ты любил устраивать показательные казни на площади.

— Пустая бравада! — отрезал Ортокс. — А твои инквизиторы давно стали вампирами!

“Кстати говоря, — почему-то подумалось Кащею, — очень хочется узнать ответ на один вопрос: если вампиры у церковников — создания Сатаны, а инквизиторы — воины Бога, то что произойдет, когда они совместятся в едином организме? Внутренняя борьба противоположностей? Сомнения и терзания? Или симбиоз: ночью убийства, а днем, лежа в гробу, замаливание грехов? А что такого, статус позволяет...”

Отвлекая от раздумий, из-за танков выехал огромный грузовик, из него выскочили воины с толстенными никелевыми кандалами.

— Полцарства за карету не отдашь? — любопытствовал Ортокс. — Ту часть, где сокровища лежат?

— Может, мне и за проживание в камере заплатить? Тогда давай жилье с видом на море, и чтобы никаких клопов и тараканов! Знаю я ваши порядки: как зазывать куда, так обещаете райские кущи, а как сталкиваешься вплотную, так начинаешь понимать, что у вас хорошо исключительно с собственной фантазией!

— Клопы не жаловались! — заметил Ортокс на прощание, складывая плащ и оружие в поднесенный ящик. Крышка захлопнулась, ящик стянули двумя металлическими канатами, поставили пломбы и загрузили во второй грузовик. Машины развернулись и, громко рыча, укатили с места событий. Танки последовали эскортом.

К облегченно выдохнувшему колдуну подошли трое в черных костюмах. Среди них, пронзительно сверкая светоотражающими голографическими погонами, выделялся довольный до чертиков маршал СОБ.

— Ортокс Имновабил! — торжественно пробасил он. — Вы отлично справились с поставленной задачей! Командование награждает вас повышением в должности: за проявленное мужество и героизм вы получаете звание генерал-полковника!

Ортокс тяжело вздохнул: ему — звание и почетная грамота, а всяким там штатским — большие премии настоящими драгоценностями.

— Рад служить! — тем не менее жизнерадостно отчеканил он. — Мне вернуться в подчиненный мир?

— Не стоит! — удержал его маршал. — Ваша миссия выполнена: Странник заключен под стражу. Когда мальчик из его мира достигнет совершеннолетия, он покажет нам место, где Странник жил и прятал сокровища Империи. Вампиры к тому времени вымрут, и мы с ними не столкнемся. Переместитель установлен рядом с переходом, и город больше не имеет стратегической ценности. Тем более, что вас свергли.

Ортокс непонимающе уставился на троицу.

— Это не настоящий переворот...

Маршал позволил себе усмехнуться. Ортоксу захотелось ткнуть его носом в бетон и хорошенько поводить по пыли, но он сдержался: не ровен час, его самого отправят следом за Кашеем.

— Позволю себе заметить, что тут вы ошибаетесь! — сказал маршал. — Не стоило вести столь яростную зачистку среди местного населения. Они воспользовались идущим в руки моментом и устроили самое оригинальное представление за всю историю переворотов! Король, тот аж во время грозы пытался пробиться в собственный мир, видимо, чтобы возглавить восстание, но что-то ему помешало, и он вернулся.

— Какое там восстание... Хотел вернуть позабытую впопыхах корону — она слишком дорога, чтобы оставлять ее одну. Вероятно, Странник его спугнул... Куда мне теперь?

— Отдыхайте, — разрешил маршал, — а через месяц вам дадут во владение новый парамир.

— Я могу присутствовать при допросах Странника?

— Конечно! А по дороге расскажете, как исхитрились заманить его в нашу ловушку?

— Долгая история... — Ортокс сел на заднее сиденье и окинул прощальным взглядом площадь. Годы работы в городе закончились полным триумфом и долгожданной победой. Мифические сокровища оказались очень даже реальными, и очень скоро СОБ встретится с фантастическими технологиями своих предков. Вот только личного счастья от этого не добавилось: в том полумертвом мире он был ВСЕМ, а такой успех достигается раз в жизни. Любая самая высокая должность не даст тех полномочий, коих его лишил Кащей со своим появлением.

Сидевший впереди маршал внезапно о чем-то вспомнил и спросил:

— “Феникс” был при нем?

— Нет! — отозвался Ортокс.

“Иначе меня здесь и подавно бы не было!!!” — подумал он с тоской: не отыскав среди множества прибабыхов мечту любого колдуна, он едва не удавился от разочарования и теперь радовался, что другие колдуны испытывают те же чувства. Вместе и горевать веселей.

— А... хотя бы “Странник”? — с еще большей надеждой спросил маршал.

— Нет.

— Но он должен быть! Странник без него никуда!!!

— Надо узнать у самого Странника!

— Это верно...

Трезор, лениво посматривающий на расходящихся и разъезжающихся воинов, подождал, пока они уберутся с площади Перемещений (переместитель на площади перебрасывал большое количество людей разом в миры отдыха и развлечений, к которым с давних пор относился и мир, где правил Ортокс. Графы и князи, которых колдун обозвал фантомами, на самом деле были обычными туристами из развитых колдовских миров), и, не ожидая больше ни секунды, вскочил, яростно сверкнул глазами и дико зарычал, давая выход накопившейся ненависти. Колдуны разъехали в полной уверенности, что их миссия по поимке Странника увенчалась успехом (вот ведь жизнь у Иванушки: сначала Яга собиралась использовать его в качестве приманки для вампиров, а теперь колдуны использовали его же в качестве живца на Кашея), и Трезор собирался доказать им, что они рано празднуют.

Он прекрасно понял, что Кашей переложил на его плечи, и не собирался подводить компаньона. Он азартно гавкнул: совсем недавно от него зависело, насколько хорошо будет житься курам в охраняемом им курятнике, а теперь от модернизированной Бабой Ягой собаки зависит судьба целой планеты.

Он принялся к следу и побежал за увозившим Кашея грузовиком. Нельзя было терять ни минуты. Кашей оказался хитрой бестией, позволив себя арестовать: ежу было понятно, что, прояви он свой характер прямо здесь и сейчас, колдуны от страха и ненависти запрятали бы его так глубоко, что выбираться на свежий воздух пришлось бы долгие годы. А так, усыпленные его действиями колдуны со временем могут ослабить хватку, и тогда — прости-

прощай, пора в дорогу!

— Эй, смотри, собака бежит! — Сидевшие на скамейке подростки от нечего делать искали, над кем бы подшутить. — Жучка, иди сюда!!!

— Сам ты Жучка, барбосина несчастная! — буркнул Трезор, но все же притормозил: пахло чем-то вкусным.

Подростки ничего не поняли, решив, что собака просто кашлянула.

— Смотри, что у меня есть!!! — Звавший насадил узкую булочку на длинный пятнадцатимиллиметровый металлический прут и протянул его собаке, с удовольствием представляя, как она начнет вгрызаться в металл.

Трезор фыркнул, но отказываться не стал: другого завтрака не предвидится довольно долго. Подростки замерли в ожидании. Трезор понюхал булочку — казалось очень вкусно, — раскрыл пасть, откусил кусок вместе с прутком и меланхолично его зажевал, не обращая внимания на то, как отвисают челюсти у окружающих. Трезор дожевывал последний кусок, вежливо помахал хвостом на прощание и убежал.

Звавший медленно-медленно повернул откусанный конец к себе, увидел на нем следы зубов, побледнел и отбросил прут в сторону. Тот звонко ударился о водосточную трубу. Подростки испуганно переглянулись.

— Что-то мне тут скучно стало... — промямлил один. — Пошли из этого района, ну его на фиг!

Подростки переглянулись.

— Да, точно! — загомонили они разом. — Пошли отсюда, скучно здесь!

Оглядываясь по сторонам — как бы не появился владелец собаки, судя по всему, жестокий качок, раз собака у него металл жрет, не поперхнувшись, — и не дожидаясь, пока сама собака прибежит за добавкой, они быстрыми шагами зашли за угол дома и рванули прочь...

Бежать за грузовиком пришлось долго, почти тридцать километров: тюрьма, в которую отвезли Кашея, находилась на окраине города, в отдаленном от городского шума и отгороженном от любопытных глаз прочным монолитным бетонным забором районе. Трезор, прибывший к финишу минут на двадцать позднее грузовиков, встретил на своем пути труднопреодолимую преграду — массивные ворота с бегающими по ним электрическими искорками, — и задумался над тем, как пробраться внутрь. По периметру территории не ходила ни одна собака (фигурально выражаясь), но надеяться на то, что тюрьма не охранялась, было глупо. Охрана находится там, где есть хороший обзор и куда не так-то просто попасть. Иначе говоря, сидит на наблюдательном пункте, вышке или где-то в неведомой засаде. Вряд ли она обратит внимание на одинокую дворняжку, но это делу не поможет. Раста здесь хоть одно дерево, никаких проблем по взятию высоты не было бы. Катапультироваться, и все дела: опыта в достатке. Однако ушлые колдуны заранее просчитали, что среди бесчисленного количества обитающих на планете организмов обязательно найдется идиот-камикадзе с похожей идеей, и сажали в округе исключительно низкорослые кусты.

Кашею с его бессмертием можно было идти напролом — в случае чего все равно оживет, но лишенным такой возможности сначала требовалось взвесить все за и против, и только после

этого лезть на рожон.

Трезор нырнул в заросли и затаился в ожидании. Он понимал, что с каждым днем надежды Иванушки на спасение будут катастрофически уменьшаться. Настанет день, когда он окончательно смирится с потерей родных и незаметно для самого себя перейдет на сторону колдунов, — именно этого колдуны от него и добивались. Спасти его может только Кашей, но он сам ждет помощи. Именно поэтому надо срочно его освободить, но сделать это так тихо и незаметно, чтобы никто и пикнуть не успел. Причем ночью, пока колдуны будут видеть праздничные сны, посвященные дню Взятия Странника, а в тюрьме останутся простые охранники.

Явное сумасшествие.

Несколько часов, потраченных на теоретическое решение этого вопроса, прошли очень даже заметно.

Трехэтажное здание городской тюрьмы предназначалось для особо опасных преступников и потому практически всегда пустовало: преступность на планете не баловала изысками, ограничиваясь банальными правонарушениями с уровнем ниже среднего. Таких преступников в тюрьмах не держали, а отправляли в новооткрытые парамир, чтобы нарушители почувствовали на себе всю прелесть суровой жизни первопроходчиков, сталкивающихся не только с неведомыми землями, но и с неведомыми представителями фауны и флоры, зачастую оказывающимися представителями хищных или ядовитых форм жизни.

Третий этаж отводился уникам своего дела. В последний раз, сорок восемь лет назад, камеру занимал великий жулик, сумевший похитить все настоящие сокровища из Музея настоящих драгоценностей и заменить их колдовскими копиями, да так ловко, что подмену обнаружили несколько лет спустя, когда еще один жулик попался на подмене высококачественных подделок среднекачественными.

В выгоде, как всегда, оказались агенты СОБ, до сих пор не обнародовавшие полных данных о подмене драгоценностей и втихую присвоившие большую их часть.

Массивная дверь, сделавшая бы честь любому банковскому сейфу, бесшумно отворилась и впустила в камеру Кашея восьмерых колдунов. Кашей, прикованный к стене прочными цепями, терпеливо ждал, пока они рассядутся на наколдованных ими креслах за наколдованные столы и начнут свой допрос. Помимо цепей от выхода его отгораживала широкая лазерная решетка, способная разрезать любого идиота, который попытается пройти сквозь лучи.

Ортокс, присутствующий в камере как специально приглашенная звезда, уселся за отдельным столом, да дневной надзиратель заглядывал сквозь приоткрытую дверь, рассматривая легендарного пленника. Наслушавшись в детстве сказок об ужасном Страннике, он и представить себе не мог, что вместо саблезубого гориллоида со старой сморщенной кожей и безумными глазами, увидит обычного человека лет тридцати, смотревшего на колдунов таким взглядом, словно не они его, а он поймал весь колдовской мир и теперь держал его своими цепями.

— Здоровеньки булы! — ехидно сказал Кашей. — А почему без подарков?

— Успеется! — ответил колдун в самом приличном черном костюме — генерал СОБ. — Итак, Странник! — показал он на развернутый дипломат, лежавший перед ним на столе. — Это —

детектор лжи, который покажет нам, насколько ты правдив в своих ответах.

— А кто вам сказал, что я собираюсь отвечать? — удивился Кащей.

— Придется! — сказал Главный. — Все дело в том, что на столе нашего уважаемого гостя... — он указал на Ортокса, весело махнувшего Кашею рукой, и нежно погладил красную кнопку на небольшом пульте, — лежит пульт включения электричества мощностью до двухсот двадцати вольт. Мы подсчитали, что для тебя это не смертельно, но очень неприятно.

— Думаешь, я буду светиться в темноте?!

— Пустим ток — тогда и выясним! — мстительно пообещал Ортокс; руки у него так и чесались выместить на Кашее двухсотвольтовый аналог своей ненависти.

— Где находятся сокровища Империи, переместитель “Странник” и... и “Феникс”? — прозвучал главный вопрос колдовского сообщества.

Кашей недоуменно пожал плечами. Цепи вопросительно звякнули.

— Наверное, — предположил он, — они находятся в сокровищнице Империи, а переместителей я видел с гулькин нос и никаких названий на них не заметил. А что, никто из вас на самом деле не умеет читать, или вы хотите определить уровень моей грамотности?

— Кашей, отвечай строго по существу! — Ортокс многообещающе постучал указательным пальцем по красной кнопке.

Детектор обмана не выявил.

— Конечно, — напомнил Ортокс, — у него же амнезия! Давайте я его шибану током: вдруг да пройдет?

— Слушай, любитель поиграть с выключателем! — повысил голос Кащей. — Я все понимаю: трудное детство, деревянные игрушки, но пора бы уже выйти из этого возраста. Тебе типа уже за пятьдесят!

— Не зли меня, Странник!!! — Покрасневшего под цвет кнопки Ортокса сдерживало от нажатия только то, что он не был главным на этом празднике жизни. — Говори, где живешь!!!

— А зачем тебе? — поинтересовался Кащей. — Моя планета находится на строжайшем карантине. Хотите стать донорами для вампиров?

— Твои химеры? — уточнил генерал. — Для наведения ужаса?

— Помощники в этом деле мне не нужны.

— Ты глянь! — Генерал уставился на детектор. — Ни разу не обманул!

— Пленники говорили про тех тварей! — подал голос Ортокс. — Мальчишку я заставил нарисовать одного, на вид — обычные люди, только с клыками. Мое мнение: с помощью современного колдовства и оружия мы с легкостью их перебьем.

— Да? — не поверил Кащей. — Что же вы, такие смелые, не помогли им? Ведь была возможность получить мой мир на белом блюдецке с голубой каемочкой!

— Смеешься, Странник? — вступил в беседу колдун, молчавший до сих пор. — Этот мир был твоим тысячи лет, и ты настроил таких ловушек, что любой колдун умрет там в страшных муках!

— Я?! - изумился Кашей. — Ничего я там не строил!

— Он не обманывает!!! - почему-то возликовал генерал. — Великая Вечность, неужели такое возможно?!!

Колдуны от радости чуть не передушили друг друга. Более чем озадаченный происходящим, Кашей погрузился в раздумья: у Бабы Яги был свой взгляд на произошедшие события, и, в свою очередь, она наговорила жути о колдунах и запрещенном мире. Попробуй теперь понять: где правда, а где наслоение полузабытых воспоминаний и просто предположений об истинном положении вещей? Тот же переход непонятно кто закрыл: версий выше крыши. Загадки, загадки... А главное, стоит на несколько жалких тысячелетий потерять память, как тут же оказывается, что под твоей скромной личиной самого злобного злодея пытаются откопать ужасающую физиономию кровожадного межпланетного монстра. Что за жизнь, в самом деле?!

— Кто знал, что те люди не были подсланы тобой для дезинформации? Они могли навешать нам лапши о том, что тебя нет, и ты бы снова уничтожил нас! — добавил генерал, отвлекая Кашея от раздумий.

— Да вы просто параноики! — разозлился он. — Они на самом деле хотели спастись от вампиров! А мне и без вас хорошо жилось!

— С нашими сокровищами — конечно, почему бы и не пожить в свое удовольствие? А насчет помощи... Мы не помогаем жителям тюремных миров! — отрезал генерал. — Они были сосланы за антиколдовские восстания, и нашей помощи не получают даже их далекие потомки!

— Ха! — язвительно бросил Кашей. — Использовать Иванушку в своих целях вам не помешало темное прошлое его предков!

Колдуны сердито загомонили. Генерал попытался вставить слово в объединенный возмущенный хор, но понял, что при общем гвалте каждый слышит только себя, и требовательно постучал по столу кулаком. Колдуны по инерции бросили несколько убийственных фраз и замолчали. Кашей воспользовался тишиной, чтобы договорить.

— Я так понял, — сказал он, — место перехода вам известно. У мальчика выпытали?

— К твоему сведению, — Ортокс мстительно сверкнул глазами, — гипноз способен творить большие чудеса! Все пленники раскололись при первом же сеансе! — Он немного смутился, вспомнив Бабая. — Разве что Бабай даже под гипнозом посылал меня на какой-то короткий хутор... До сих пор не пойму: что за место? И никто из них до сих пор не подозревает, что раскололся, потому что я внушил им, какие они стойкие и крепкие люди! Я же говорил: шоу строилось исключительно ради тебя!

— Ну так и быть! — вздохнул Кашей. — Раз уж ради меня старались... Ладно, слушайте, господа, и не говорите потом, что у вас заложило уши! Переход в мой мир находится на Горе драконов. Пока совпадает?

Ортокс кивнул. Колдуны застрочили ручками. Кашей вдохновенно продолжил:

— Так вот, хочу рассказать по этому поводу одну старую историю, связанную с этим местом.

Колдуны вытянулись вперед. Даже Ортокс непроизвольно заинтересовался, несмотря на то, что помнил о Кашеевой амнезии.

— Жил когда-то один колдун, который решил сразиться с драконом. Сам ли он с ума сошел или его по голове чем-то стукнули — не знаю, да это и не так важно. Забрался он на гору, подъехал к большой пещере — пока правильно? (Ортокс кивнул) — и прокричал что было сил: выходи, мол, дракон, будем биться не на жизнь, а на смерть!!! А дракон, лениво пожевывая траву, добродушно так и отвечает: ну биться, так биться — ничего против не имею. Но зачем же мне в задницу-то кричать?

Минута молчания.

— Это я к чему рассказывал... — договорил Кашей, когда колдуны немного очухались от столбняка. — Когда пойдете в гору, будьте особенно осторожны, иначе вместо пещеры рискуете оказаться в очень большой ж...

— Кашей!!! - прокричал Ортокс. — Хватит над нами издеваться!!! Еще одно оскорбительное слово — и я пускаю ток!!!

— Я не буду отвечать, пока мне не принесут воды! — сказал Кашей.

— Никакой воды! — воскликнул Ортокс, пресекая попытки колдунов наколдовать воду и передать ее Кашею, чтобы он наконец перестал молотить чепуху, настроившись на душеспасительный лад и полное раскаяние в содеянном (последнее — просто мечта). — Неужели вы забыли, что в легендах он постоянно выходил из заключения, выпивая одиннадцать ведер воды! стакан, не больше! Знаю я этого водохлеба!

— Ты идиот!!! - презрительно сказал Кашей. — Это не за один раз!!! Пока я столько выпью, проходит уйма времени, и про меня начинают медленно забывать!

Колдуны одновременно повернули головы в сторону детектора. Генерал развел руками:

— Не врет, сволочь...

— Между прочим, — Ортокс старательно пытался добить Кашея за причиненные неприятности, — мальчишка, ради которого ты ломанулсся сюда и попал в наши сети, считает, что вы бросили его на произвол судьбы. Он на нашей стороне. А чтобы он окончательно убедился, что здесь намного лучше, чем в твоём мире, мы зачислили его в школу колдовства. Среди сверстников он быстро приобщится к нашей культуре и станет настоящим гражданином Союза парамиров. Вампиры за время его обучения погибнут от отсутствия крови, и он спокойно приведет нас к твоей обители. В итоге мы получим в свое распоряжение древние знания и сокровища, а бессмертный Странник больше не будет вызывать у нас нервную дрожь. Ты проиграл по всем фронтам!

— Ортокс, — неожиданно напомнил Кашей, — а ты не забыл, что до сих пор должен мне кругленькую сумму? Проценты накрутились такие, что не снились даже Крезу!

— Я тебе прощаю! — Ортокс наколдовал литровый стакан воды и поставил его на стол. — Ты будешь изнывать от жажды, и стакан с водой усилит ее в тысячи раз!!

Кашей презрительно усмехнулся.

— Бабай был прав! — сказал он. — Тебе действительно пора идти на короткий хутор!

Дверь за колдунами закрылась с легким шипением. Теперь, когда они узнали, что хотели, оставалось только одно: избавиться от Странника с помощью древней шкатулки, до сих пор собирающей проклятия на его настоящее имя. После объявления Ортоксом, что Странник, потерявший память тысячи лет назад, будет доставлен в Столицу, переполошившиеся колдуны быстренько подсчитали, какова мощность накопившихся в шкатулке проклятий, и ошалели от ужаса: накопленного с избытком хватит на уничтожение целой планеты. Пришлось срочно подыскать пустынный парамир, куда и собирались переправить Странника вместе со шкатулкой. По их задумке, он рано или поздно, но заинтересуется, что в ней лежит, откроет ее, прочтает свое имя и тут же погибнет. А если он и после этого оживет, то из-за превращения планеты в пылевую туманность вход в другие парамыры закроется для него навсегда, и колдунам больше никто и никогда не будет угрожать.

Но это завтра, а сегодня...

Трезор, увидев, как открываются ворота, и услышав скрип массивных шестеренок, выскочил из кустов и чуть не врезался в поток правительственных легковых машин. Сделав вид, что он закапывает косточку, Трезор краем глаза увидел мрачного Ортокса, сидевшего на заднем сиденье и молча всматривавшегося в неведомую даль собственного неясного будущего, дождался, когда вылетит последняя легковушка (в современных моделях в качестве двигателя использовались слабые антигравы, поднимавшие машины всего на полметра над землей), юркнул за ворота, едва не прищемившие ему хвост, и спрятался за деревянными ящиками с какой-то убойно пахнувшей гадостью от тараканов. Сирены не взвыли, пулеметные очереди не загрохотали — охрана не заметила проникновения чужака. А если и заметила, то посчитала, что среди ящиков ей жить недолго осталось.

Следы грузовика вели по кругу и возвращались обратно, но следы Кашея появлялись где-то на середине круга и вели прямо к трехэтажному зданию тюрьмы. Но входы-выходы были наглухо закрыты, и над каждым висела красноглазая телекамера.

Приступом не взять, подумал Трезор, придется брать фантазией. Самое время вспомнить об одной любительнице посещать ночные курятники — рыжей плутовке (чьи усилия по взятию курятника достойны увековечивания, как лучший пример невероятного упорства), и представить, что тюрьма — это огромный курятник. Роль самого Трезора сыграют местные охранники.

Окончательно вжившись в роль лисы, Трезор огляделся: не притаился ли где исполняющий его роль охранник? Это ж такая сволочь, подкрадется со спины и как схватит за хвост — неделю болеть будет! Похоже, что нет. Здешние охранники плохо вживаются в чужие роли. Им бы смену отработать, и ладно. Крадучись, он добрался до входа в тюрьму и начал копать толстый слой бетона. Сил надолго не хватило — слишком прочный бетон попался, но больше и не надо было: наблюдавший за территорией охранник чуть с кресла не свалился, увидев, как простая дворняжка, успешно проникшая на территорию тюрьмы, раскидывает бетон, точно перед ней не твердокаменный состав, а сухой песок с морского пляжа, и приказал младшим чинам разобраться как с дворняжкой, так и с твердостью бетона.

— Эй, народ, открывай ворота! Хочу вам сказать пару ласковых слов! Где ваши церберы? Дать их сюда! Сейчас мы узнаем, кто из них каков! — прокричал Трезор, и через секунду дверь открылась: второй охранник по приказу старшего вышел на улицу, навел на землекопа пистолет и выстрелил — нечего тут цацкаться с каждой собакой, дел и без того хватает!

Пуля отрикошетила от бетона и улетела за забор. А Трезора перед охранником уже не было: он юркнул в образовавшуюся щель и вбежал в широкий и просторный коридор, готовый вцепиться в ближайших куриц и надавать по морде петуху. К его большому удивлению, вместо насестов, куриц и сверхзабоченного безопасностью курятника петуха перед ним раскинулся мраморный холл с большим пультом и целой кучей мониторов, за которыми сидел наблюдатель.

— Тьфу ты, елки-палки! — выдохнул Трезор, сообразив, что слишком сильно вошел в роль.

— Я приказал застрелить собаку, а не впускать ее внутрь!!! – прокричал наблюдатель, нажимая на несколько кнопок. Предупреждающе завывала сирена, охранник у выхода шустро выскочил за дверь, оставшиеся двое, бродившие по коридору, юркнули в специальные углубления в стенах, а через секунду по всей площади коридора от пола до потолка и от стены к стене прошли красные лазерные лучи, прорезавшие пространство на ровные двадцатисантиметровые кубики, точно такие же, как в камере Кашея: тюрьма была битком набита лазерами, что позволяло значительно экономить на охране, подверженной влиянию человеческого фактора и способной уставать. Лазеры были способны работать до тех пор, пока не сдохнет генератор в подвале, а генератор работал на вечном двигателе и сдохнуть не мог даже теоретически. Разумеется, он работал не на настоящем вечном двигателе, а на обычном, заколдованном под вечное вращение: вопреки всему, колдуны нашли способ обойти суровые законы физики, чем гордились до самой пенсии, а то и дольше.

Трезор, кожей почувствовав, что на спине отрезалось несколько волосков, застыл, тщательно примерился и уверенно зашагал вперед, к свободному от лучей пространству около пульта. Наблюдатель, увидев такое дело, проклял инженеров, предполагавших, что штурмовать тюрьму будут исключительно двуногие представители разумных форм жизни, и ни сном ни духом не ведавшие, что этим опасным делом всерьез займется беспородная собака с подозрительными зелеными огнями вместо глаз.

Трезор успешно преодолел решетку и выскочил на свободное место, наблюдающий надавил на кнопку отключения лазеров, чтобы другие охранники сумели прибежать ему на помощь, и выстрелил в собаку шаровой молнией. Оглушительно свернуло, сбежавшиеся охранники зажмурили глаза, а когда открыли их, то никакой собаки больше не было. На ее месте в мраморных полах образовалась глубокая воронка, пахло паленым.

— Что это было? — нервно переспросил охранник. — Неужели химера?

— Явная химера!!! – поддакнул второй. — От обычных собак хоть что-то остается, а от нее даже шерсти клоч не отлетел!

— Знаете что, мужики, — сказал наблюдатель, — вызову-ка я СОБ. Пусть они своих патрульных присылают! С этим Странником никогда не знаешь, что случится в следующий момент!

Откуда-то сверху донеслось сердитое рычание. Охранники замолчали, сглотнули и медленно подняли головы. Висевший на плафоне кверху лапами Трезор, увидев, что все обратили на него пристальное внимание и впали в столбняк, представил, что снова встретился с волчьей стаей, отцепился от лампы и рухнул в атаку.

Охранник с третьего этажа прошелся по коридору, взмахом руки поприветствовав Того Кто Сидит За Мониторами. Работать на верхнем уровне было проще всего: последние годы

охранять было некого, и охранники с нижних этажей сами следили за ним так, что ни один волос с его головы не упал бы незамеченным. Несомненно, теперь коллеги отчаянно ему завидовали, недовольные тем, что у него появился подопечный, а они до сих пор охраняют заточенный в камерах воздух.

Он включил электронный глазок и взглянул на нового заключенного. Сквозь разделенное на квадратики пространство было видно, как Странник пытается освободиться от державших его цепей. Почувствовав чужой взгляд, Странник перестал тянуть цепь и уставился на монитор со своей стороны: демонстрация была обоюдосторонней. Охранник испуганно отскочил назад и быстро выключил глазок: начальство запретило даже останавливаться перед этой дверью, что бы ни случилось. Однако сирены тревоги не было до сих пор: либо Тот Кто Сидел За Мониторами и сам был не прочь поглядеть на Странника и потому не стал никого будоражить сведениями о нарушении приказа, либо ему сейчас не до мониторов.

“Опять, наверное, кроссворды решают”, – подумал охранник: переключки охранников с разных этажей с предположениями, что за слово состоит из семи (или другого количества) букв, вошли в легенды. А что еще делать, когда нет работы?

Он прошел этаж и вернулся к столу в углублении стены. Нажал на кнопку, включая трехмерную лазерную сетку: недолго повыла сирена, как за несколько минут до этого она была на первом этаже, и этаж разделился на кубики с ярко-красными гранями.

Охранник удобно развалился в кресле и взялся за сегодняшнюю прессу. Как и ожидалось, ничего о том, что наконец-то пойман легендарный Странник, ни в одной газете не было даже между строк. Вместо этого почти во всех газетах были статьи об открытии нового оздоровительного комплекса на восемнадцать тысяч человек, куда, собственно, всех журналистов “добровольно” и отправили.

Он произнес заклинание, приготавливающее бутерброды с колбасой (в принципе можно было приготовить хоть слона в кокосах, но начальство не любило, когда охранники на работе начинали заниматься кулинарными изысками, и потому бутерброд с колбасой до сих пор оставался самой демократичной едой в тюрьме), не глядя, протянул к ним руку и удивленно заметил, что тарелка пуста. Он оторвал взгляд от пятой страницы газеты и уставился на ослепительно белоснежную одноразовую тарелочку. Бутербродов не было. Он задумчиво приподнял и переложил газеты в сторону, хотя прекрасно понимал, что бутерброды бегать не умеют и спастись от чужих зубов в принципе не могут.

Откуда-то снизу донеслось довольное тихое чавканье. Изумленный охранник привстал и увидел, что бутерброды лежат на полу, а неведомо откуда взявшаяся дворняжка уверенно дожевывает колбасу, оставляя на полу недопеченный хлеб.

Он был готов поклясться, что никаких собак минуту назад на поднадзорной ему территории не было. Очень похоже на то, что коллеги решили немного пошутить над счастливым и провести “учения” с проникновением чужака на охраняемую зону, но пробраться сквозь лазерную решетку в целости и сохранности было невозможно!!!

Увидев охранника, постороннее четвероногое, которому было глубоко наплевать на современнейшие охранно-караательные системы и на потраченные инженерами годы их моделирования, подняло глаза, увидело его звереющее лицо, приветливо повиляло хвостом и зачавкало не в пример сильнее. Охранник лишился дара речи, что не помешало ему потянуться за электродубинкой. Как собака проникла на этаж, он так и не придумал, да и не собирался напрягать мозги — ломать голову придется тем самым инженерам. Его задача

состояла в другом: сделать так, чтобы бутерброд, который собака с явным удовольствием дожевывает, оказался последним в ее беспризорной жизни. Электродубинка включилась и покрылась призрачными искорками.

Собака дожевала остатки колбасы и вопросительно тявкнула.

— Еще хочешь? — спросил охранник.

Собака повиляла хвостом. Здешние бутерброды оказались не в пример вкуснее отдающей металлическим вкусом булочки, которой угостили подростки.

— А отбивную не желаешь? Свежую! — ласково переспросил охранник, нащупывая правой рукой электродубинку. Собака завиляла хвостом, как умалишенная. Доброту в голосе словно ветром сдуло. — Сейчас сделаю!

Дубинка совершила полукруг и ударила точно по тому месту, где только что стояла довольная жизнью дворняжка. Край дубинки задел за лазер, посыпался сноп искр. А собака тем временем уверенно отходила прочь, перешагивая через лазерные переплетения, словно всю жизнь только этим и занималась. Охранник отскочил, выключил лазеры и бросился в погоню. Собака замерла с приподнятой лапой, оглянулась... и дала стрекача.

Охранник с дикими криками бежал следом, дубинка рассекала воздух и оставляла после себя быстро гаснущие искорки, а вредная собака ловко уклонялась от ударов, каждый раз оказываясь чуть дальше. Он никак не мог понять, в чем дело: своей реакцией он гордился не напрасно, не раз на спор ему приходилось выходить одному против восьми ядовитых рассерженных змей, и ни одного проигрыша еще не было — он до сих пор был жив. Это окончательно вывело его из себя. Охранник перехватил дубинку на манер биты и швырнул ее вслед четвероногому спринтеру, а тот не менее нагло подпрыгнул, словно видел, что творится за его спиной, и электродубинка пролетела под ним, врезавшись в прутья решетки, перегородившей коридор от выхода. Собака с легкостью проскочила сквозь преграду на лестничный пролет, развернулась, презрительно гавкнула и оставила на стене длинный автограф (каждый владелец собаки прекрасно знает, как это происходит). Взбешенный охранник застрочил по кнопкам кодового замка, решетка открылась, он выскочил на лестничный пролет и только тут заметил, что собаки и след простыл.

— Да что такое творится?! — пробормотал испуганный охранник, чувствуя, как уходит почва из-под ног. — Песик! Ау-у! Колбаски не хочешь? Вку-у-усной?! Горячая собака называется, как раз для таких, как ты, темпераментных...

За его спиной раздалось злобное рычание. Охранник медленно повернул голову и ужаснулся: перед ним стоял настоящий монстр из фильмов ужасов, с острыми клыками, пронзительными глазами, диким рычанием. Разве что росточком не вышел, а так — высший класс: неделю глаз не сомкнешь, если увидишь.

— Симпатичный песик... — пробормотал охранник, до сих пор не понимая, почему Тот Кто Сидит За Мониторами не объявил сигнал тревоги? Осторожно приседая и покрепче перехватывая электродубинку, охранник примерился и тут же, не давая нарастающему страху превратиться в панический ужас, резко пошел в атаку, бросая все свои силы и скорость в смертельный разящий удар.

Зеленоглазый монстр оказался быстрее.

Оператор, увлеченно перечитывающий интерактивный детектив (это такая супермодная псевдокнига с разными вариантами развития сюжета, выбираемыми самим читателем. Книгу можно читать много раз, постоянно приходя к разному развитию событий и финалу), услышал, как хором засигналили переместители, сообщая, что в управление стремится попасть большая толпа народу. Подивившись, кого это нелегкая несет в два часа ночи, оператор заглянул через прозрачную стену в центр переброски, где и стояли переместители, обомлел и надавил на кнопку тревоги.

Оказалось, что попасть в их мир торопились существа, сильно напоминающие людей, но при этом имеющие другой цвет кожи, рост на полметра выше и кучу огнестрельного оружия за плечами и в руках. Появляясь друг за другом непрерывным потоком, они с легкостью протаранили автоматически захлопнувшуюся перед их носами непробиваемую дверь, свалив ее вместе с частью стены, проигнорировали шум надрывно взывших сирен и никоим образом не отреагировали на боевые заклинания оператора.

Гости с легкостью прошли сквозь выстроенную систему колдовских защитных полей, походя сокрушая стены и ломая хрупкое сопротивление охранников, отвечая им ураганным огнем из своего оружия.

Через несколько минут из центральных дверей со скоростью лавины выбежал и разбежался кто куда немногочисленный персонал, а появившиеся чуть позже в значительно большем количестве пришельцы разделились на отряды, один из которых расположился напротив выхода, второй забрался на крышу, чтобы разобрать ее ради переброски крупногабаритной авиатехники, а остальные разбежались по базе...

Ортокс, впервые вернувшийся в родной дом не на время отпуска, а в качестве низверженного победителя, до самой ночи не сомкнул глаз. Перед его мысленным взором то и дело вставал образ Кашея, миролюбиво передающего меч в его руки, и почему-то именно это тревожило его больше всего. Кашей оказался хитрой бестией и сбил его с панталыку, намекнув про свое незаурядное коварство. Пусть он и блефовал, но все-таки добился своего, лишив Ортоска сна и покоя. С другой стороны, никаких сюрпризов он устроить не мог, потому что находился не в своем мире, а на планете, на которой ни разу не был.

Колдун нервно шагал по комнате. Мягкий звукоизолирующий палас заглушал звук шагов, и тишина раздражала его: за долгие годы он привык слышать, как мерно стучат об пол его сапоги. Обстановка в доме была максимально настроена на отдых и теперь больше вредила, чем помогала.

Он снова и снова прокручивал в памяти дела минувшего дня. Кашей отдает меч, забирается в машину, уезжает в тюрьму. Отдает меч, забирается в машину, уезжает в тюрьму. Отдает меч, забирается в машину... Один, в чужом мире, без оружия, что он может? Тем более в тюрьме?

Тревога не пропадала.

И на допросе он держался слишком уверенно для заключенного. Ну вот что может сделать этот коварный тип?

— Ничего!!! – крикнул Ортокс, тщетно пытаясь заглушить нарастающую тревогу. В одиночку Кашей не сумеет ничего. А его друзья сюда не сунутся ни за какие коврижки. У них хватит

силенок сразиться с колдунами всего два раза: первый и последний.

Открывающиеся ворота тюрьмы, невысокие кустики, собака, выкапывающая ямку для косточки...

— Стоп!!! - Ортокс застыл на месте. Не было никакой косточки. Вот она, причина неясной тревоги. Собака. Обычная дворняжка из тех, что бегают по белому свету в немыслимых количествах. Даже Кашей завел себе похожую перед переброской. Зачем, спрашивается? Загипнотизированный Иванушка как-то упомянул про свою собаку. И царевна, кстати говоря, пугала его своей, с зелеными глазами и жутким отношением к врагам. — Нет, опять не то.

Он сделал два шага вперед и снова застыл, задумавшись: зачем Кашею собака? Потому что у всех она есть, а у него нет? Или чтобы лаять вместо него? Глупо, он и сам умеет накалить страсти до предела. Занятно: перебрасывать беспородную дворняжку только ради того, чтобы отпустить ее на все четыре стороны, — что за блажь? в конце концов?

Он снова вспомнил увиденную мельком у тюрьмы собаку. Та на миг оторвалась от своего занятия и посмотрела на выезжавших. Он сглотнул, готовый поклясться, что в ее глазах промелькнул хищный зеленый огонек. И тут его поразила догадка: и Иванушка, и царевна говорили про одну и ту же собаку — слишком похожими были описания. Она что, была одна на всех? А Кашею досталась, как победителю?

Ортокс упал в кресло, сообразив, что начинает паниковать и метаться, выстраивая совершенно бредовые фантазии. Но что делать, если Кашей и в самом деле оказался слишком коварным, и умело сыграл на расшатанных нервах уставшего колдуна?

Он не спал до трех часов ночи. Ровно в три он не выдержал: в каждом углу ему мерещился то усмевающийся Кашей, то сверкающая зелеными глазами собака. Решив, что наилучшим выходом из положения будет внеплановое посещение тюрьмы, он набрал номер телефона директора тюрьмы и в ожидании забарабанил пальцами по столу.

— Мы тихо спим и никого не трогаем! — ответил записанный на пленку голос. — Если не хотите нас разбудить, позвоните утром. Но если вам не терпится, то мы напоминаем, что тюрьма пуста, и мы с радостью поселим вас туда на продолжительное время. Гарантируем трехразовое питание и бесплатное путешествие в новооткрытые парамыры на срок от пяти до десяти лет с последующим невозвращением... Вы все еще хотите нас разбудить?

— Чтоб ты треснул, засоня! — разочарованно рявкнул Ортокс и бросил трубку. Придется посетить тюрьму без предварительного согласования. Мороки добавится, но спокойствие вернется.

Трезор разглядывал дверь и свое мутное отражение на ее никелированном покрытии. Сдавшийся на милость победителя бледный, словно кочан капусты, и изрядно искусанный охранник, еле живой после честной и упорной борьбы, признал свою ошибку и был готов добровольно кормить Трезора бутербродами до самой смерти. Но собаке, как назло, именно в этот момент еда была нужна меньше всего.

— Я не могу ее открыть!!! - отчаянно кричал охранник, с опаской глядя на острые клыки четвероногого ужастика. — Не могу!!!

Трезор показал головой на глазок, охранник подскочил как ужаленный и включил его,

ужаснувшись тому, что собака разбирается в электронике.

— Очень рад, что ты опять решил заглянуть на огонек! — послышался из динамиков голос Кащей. — А то я стал подумывать, что вышел из моды.

— Я не виноват! — невпопад ответил охранник. — Это все он!!!

В глазке на секунду появилась и исчезла голова подпрыгнувшего Трезора. Кащей довольно улыбнулся.

— Впустишь его ко мне? — спросил он. — Точнее, выпустишь меня к нему?

— Я не могу открыть дверь! — повторил охранник.

— Что тебя держит? — полюбопытствовал Кащей.

— Инстинкт самосохранения... — шепотом ответил охранник. Трезор вцепился ему в ногу, и он взвизгнул: — А еще кодовая система замка!!!

— Серьезный случай! — согласился Кащей. — Поделись проблемами.

Охранник и поделился.

— Замок на двери электрический, кодовый, с пятидесятизначным кодом, — говорил он. — Единственный ключ постоянно хранится у директора и выдается надзирателям в исключительных случаях. А ночным охранникам, вроде меня, его даже на фотокарточке не показывали.

— Не нравятся мне твои проблемы! — честно сказал Кащей. — Сделаем проще. Как я понял из твоих эмоциональных объяснений, здесь все держится на электричестве. Любая электрическая деталь должна отключаться. Выруби энергию, и дело с концом! Остальное я беру на себя.

Охранник задумался: действительно, такой возможность есть. Собака поторапливала, усиливая нажим, и охранник сдался:

— Я хочу получить гарантию, что останусь жив!

— Бессмертия не обещаю, — сказал Кащей, — но не имею ничего против того, чтобы ты умер в собственной постели от старости.

— Слышал, зубастик?!! — прокричал охранник собаке.

— Кх-кх! — кашлянул Кащей. — А с ним договаривайся отдельно.

Трезор сверкнул глазами, но кусаться все-таки перестал. Охранник глубоко вздохнул. Он никак не мог понять, почему никто не прибежал ему на помощь: проигнорировать его крики мог разве что глухой, в крайнем случае, спящий человек. Но никогда не бывало, чтобы охрана в полном составе ушла на боковую в рабочее время. Тем не менее...

Он перехвалил насмешливый взгляд собаки и с ужасом догадался, что именно сподвигло охрану молчать в тряпочку. Ожидая увидеть за каким-нибудь углом душераздирающий результат Трезоровых побед, он всякий раз зажимывал глаза, но здание повсеместно блистало первозданной чистотой, и нигде не было видно ни одного растерзанного мертвеца. Кровь,

правда, попадалась, и очень часто, но не в таких количествах, чтобы говорить о кровожадной резне мотопилой на мелкие кусочки.

Генератор энергии находился в подвале. Басовито гудел вечный двигатель, отключить который не стоило ровным счетом ничего, если не считать, что за свободно открытыми дверями находилась лазерная решетка, не пропустившая бы сквозь себя ни одного человека в целости и сохранности.

— Надо выключить генератор! — пояснил охранник. — Но у меня нет допуска!

Трезор сердито оскалился, и допуск незамедлительно появился. Не такой, конечно, чтобы сразу войти внутрь, а похитрее, дающий слабую надежду на освобождение от четвероногого друга.

— Видишь, там, на стене, красная кнопка? — сказал охранник. — Она включает и отключает лазеры изнутри. Это на случай, когда генератор проверяют механики. Директор лично пропускает их сюда, выключая лазеры кодом, которого я не знаю, они проходят внутрь, включают их со своей стороны, и, пока тестируют оборудование, никто не может войти следом за ними. Перед возвращением они звонят директору, он приходит, они отключают лазеры, выходят, он набирает код, лазеры включаются, и... и сюда опять никто не может проникнуть.

Трезор презрительно фыркнул в ответ, ловко прошел сквозь острые светло-красные пересечения (слабая надежда так и осталась надеждой), подбежал к кнопке, подпрыгнул и надавил на нее носом. Кнопка нажалась, лазеры отключились. Погрустневший охранник на ватных ногах вошел в святая святых тюрьмы.

Единственным надежным способом отключения генератора являлась его поломка, но охранник был уверен, что за порчу государственного имущества ему влетит. С другой стороны, не сломай он генератор, ему достанется от собаки.

К слову: ни один колдун не умеет кусаться так больно, как она. А даже если и научится (лишившись Странника, колдуны на самом деле могут разорвать его голыми руками, зубами и всяким прочим, в зависимости от собственной фантазии), собака все равно ближе и доберется до него первой. Значит...

— А! Да гори оно синим пламенем!!! – воскликнул он, наколдовал литров сто соленой воды и обрушил ее на генератор. Оглушительно хлопнуло, генератор взвыл, наружу вырвалось ослепительно белое пламя, загорелись провода, что-то с грохотом разрядилось, и, взяв сверхвысокую ноту, генератор приказал долго жить. Здание погрузилось в полную мглу, стихли вентиляторы, непривычная тишина окутала пустующие коридоры. С тихим щелканьем зажглись тусклые лампочки аварийного освещения, работавшие на портативных аккумуляторах.

— Ну что? — поинтересовался охранник, старательно приглаживая вставшие дыбом волосы. — Возвращаемся?

Когда они вернулись к камере Кашея, энергия в аккумуляторах почти закончилась, и лампочки освещали разве что сами себя. Трезор и тот ярче светил своими зелеными глазами.

Массивная, непробиваемая, неприступная дверь была по-прежнему закрыта, но исчезли лазерные лучи, перегородившие Кашею дорогу к выходу. Он тем временем рвал и метал цепь до тех пор, пока слабое звено не растянулось и не лопнуло, вылетев и выбив искры при ударе о стену. Кашей устало выдохнул, нащупал в рукаве тонкую, но прочную иголку, вытянул ее и

поковырялся в замочной скважине оков, освобождая правую, а затем и левую руку. После чего подошел к стакану и большими глотками выпил воду. Стакан разлетелся по полу крохотными осколками.

У охранника подкосились ноги, когда он услышал звук ударов, доносившихся сквозь толщу металла. Кашей вспоминал методы усиления ударов, выученные во времена, когда он занимался постижением единоборств разных народов (веселое было время!), и теперь штурмовал дверь. Охранник тупо считал удары, на третьей сотне сбился, устало сел на стул и немного прикорнул.

Проснулся он от легкого ветерка, образовавшегося открывшейся дверью. Жутко усталый, но не менее жутко довольный Кашей чуть ли не выполз в коридор, вежливо столкнул охранника со стула и занял его место.

— Нестандартное решение обычной задачки, не правда ли? — устало пробормотал он.

Трезор согласно гавкнул, а охранник, недовольный вежливым скидыванием, необдуманно возмутился:

— Конечно нестандартное! Угробить охрану ради одного преступника!

— Как тебя величать, безрассудный ты наш? — Кашей с любопытством посмотрел на охранника.

Тот хотел было сказать что-то неласковое, но вовремя притормозил выход в свет резких изречений, вспомнив, что в этом крохотном обществе он далеко не самый главный.

— Римен, — запоздало испугался он, на всякий случай покрываясь испариной.

— Думаю, как звать меня, тебе и так хорошо известно, — предположил Кашей. Охранник согласился. — Но почему именно Странник? Это не мое настоящее имя. Ты не в курсе?

— Потому что ты выглядишь, как он, живешь столько же, сколько и он, и обладаешь тем же оружием. Правда, с заклинаниями у тебя туговато, как я понял. Но все остальное — один к одному.

— Ладно, Римен, последний вопрос, ответ на который гарантирует тебе жизнь до самой смерти: ты знаешь, где находится мой плащ и оружие?

Охранник отрицательно помотал головой, но предположил, что знаниями подобного рода обладает директор тюрьмы, который, к большому сожалению, изволит видеть сны в собственном доме и раньше десяти утра на работу не заявится.

— Тогда чего мы тут развалились? — удивился Кашей. — Едем к нему! Вот только отдохну часок, так сразу и поедем!

Улица встретила их гробовым молчанием.

— Да где же все?! - Нервы Римера не выдержали. — Что с ними стало?!!

— Трезор, поделись секретом, — попросил Кашей.

— Гав, гав, гав! — объяснил Трезор.

— Что он сказал?!

— А фиг его знает... — равнодушно отозвался Кашей. — Я без переводчика не понимаю... Ну что, поехали? На чем у вас принято передвигаться по ночам: на своих двоих, на машинах или предпочитаете по старинке, на метле?

Охранник молча направился к автостоянке. Кашей отметил, что и легковые автомобили отдавали убойным запахом горючего топлива. Он встречался с нефтью на родной планете и не предполагал, что ушлые колдуны используют ее производные в качестве топлива, не захотев, чтобы антигравитацией владело все население планеты. Или просто нефти здесь было выше крыши и использовать ее было намного удобнее, чем постоянно собирать новые антигравитации на ядерном топливе? Но запах, елки-молотки, хоть всех святых выноси, как говорил один священник. На родной Земле нефть использовали редко, в качестве начинки огненных снарядов где-то в южных краях, и то вставало поперек горла. На Руси и без того хватало отвратительных запахов. Один “русский дух” чего стоил: как намажут заезжие знатные щеголи дегтем свои красные сапоги да как начнут скрипеть ими по лесу — за версту чувствуется. Ни один зверь на ту тропу не пойдет, пока запах не выветрится. Один модник вот так прогуляется, а охотники потом неделями без хорошей добычи сидят, прошлогодние орехи щелкают. Правильно мужики в деревнях делают, что в первую же ночь всеми правдами и неправдами уворовывают эту дикую обувь вместе с дегтем и топят ее от греха подальше в болоте. Водяной, правда, после этого неделю ходит озверевший, как медведь-шатун, и болото слегка штормит, но знающие люди до поры до времени там не появляются, потому как пущенные меткой рукой водяного сапоги свистят над головой не хуже чем стрелы... Если дома научатся делать самоходные телеги на нефтяном топливе — копец, сматывай удочки и уноси ноги!!! Изгадят всю планету, дышать нечем будет.

— Сюда! — показал охранник. — Там моя машина.

— Довезешь до директора и катись куда хочешь! Я против тебя ничего не имею. Желательно в многолюдный курортный мир, где легко затеряться, потому что СОБ будет преследовать тебя с общим желанием сделать из тебя героя. В том смысле, что героями не рождаются, ими умирают! — предупредил Кашей, и приободренный сказочными перспективами охранник незамедлительно прибавил скорости.

В городе кипела ночная жизнь, там и тут сверкали неоновые вывески, повсюду бродили толпы народа. Римен старался лишний раз не показываться на проспектах, предпочитая полутемные переулки, и один раз чуть было не пострадал, когда полуосвещенную дорогу перегородили темные личности с ясно читающимся в глазах намерением отобрать машину, чтобы самим на ней покататься. Он знал кое-какие приемы рукопашного боя, но у Кашея не было времени и охоты выслушивать тупые желания каждого ночного идиота. Пришлось выпустить за стол переговоров тактичного и культурного Трезора. Личности подробно, не упуская ни малейшей детали, расписали судьбу водителя, пассажира и собаки при их следующей встрече, крепко держась за плафоны высоченных фонарных столбов, но на предложение Кашея спуститься и проделать вышерасписанное прямо здесь и сейчас, не откладывая на далекое “потом”, ответили категорическим отказом.

Проехав с добрых полчаса, машина остановилась у двухэтажного с высоким забором особняка директора тюрьмы.

— Здесь? — спросил Кашей, разглядывая темные зашторенные окна далекого особняка. Приличный заборчик, трех метров в высоту, из узорчатого чугуна, отгораживающий внутренний двор, наводил на мысли о том, что директору тюрьмы самому пора перебраться в освобожденную от Кашей камеру. Но придется встать в очередь, потому что первым претендентом на заселение был охранник.

— Здесь!

— Не врешь?!

— Чтоб мне всю жизнь твою собаку во сне видеть!!!

Как только он с Трезором выбрался из машины, охранник вежливо сделал ручкой и торопливо укатил в предписанные дальние края. Кашей усмехнулся, толкнул ворота, сломав замок и открыв вход — сработала сигнализация, и, пока подошел к дому, наблюдал, как одна за другой зажигались лампы в окнах второго этажа, затем первого, постепенно доходя и до входа, после чего оттуда выстрелили из дробовика, и нервный полусонный голос через образовавшиеся дырочки громко и отчетливо поинтересовался, кому там снаружи надоело радоваться жизни.

— Узнаю родственную душу! — Кашей размахнулся, и треснувшая пополам дверь раскрылась посередине.

Одна половинка, висевшая на петлях, так и осталась в вертикальном положении, вторая упала к ногам прицеливающегося директора. Увидев, кто заглянул в гости, он побелел не хуже укатившего к звездам охранника и вторично нажал на курок. Кашей предусмотрительно ушел в сторону, и дробь основательно продырявила симпатичный почтовый ящик. Сидевший за спиной Кашей Трезор недовольно прорычал. Кашей сунул голову в проем и крикнул:

— Патроны кончились!

Директор сдаваться за здорово живешь не планировал. Испугавшись за свою жизнь (а кто бы не испугался, увидев на пороге такое маленькое, зеленоглазое, но далеко не такси), он схватил дробовик на манер дубинки и занес его над головой собаки. В следующую секунду собака очутилась за его спиной, а приклад в пух и прах разбился о бетонные ступеньки.

— Здорово у тебя получается! — прокомментировал сие действие Кашей, возвышаясь над упавшим на четвереньки директором. — Я чего зашел-то. Вы были столь любезны, что взяли на хранение кое-какие предметы моего гардероба. А поскольку мне пора в путь-дорогу, то я бы попросил снова мне их выдать... Короче, где мои вещи?

Директор выпрямился и с сожалением выпустил из рук поломанный дробовик.

— Через три минуты здесь будет полно агентов! — сказал он. — Твоя песенка спета!

— Я не сочинял никаких песенок. — Кашей вытащил из-за спины электродубинку. — Это тебе!

— Ой! — примирительно сказал директор, опасливо косясь на электрические искорки, перебегающие по дубинке, и поднимая обе руки в древнейшем, как мир, жесте. — Есть встречное предложение: мы все вместе возвращаемся в вашу уютную камеру и дружно надеваем на вас позабытые там металлические украшения. Кстати, как вы выбрались? Это нереально!!!

Кащей поводил глазами по стене, отыскивая табличку с именами жильцов.

— Ты директор местной тюрьмы или главврач сумасшедшего дома?

— Не скажу! — вежливо ответил директор.

— Это не в твоих интересах! — Кащей помахал дубинкой перед его носом.

— Директор дюже строг, но все же мы не привыкли отступать! Нам расколоть его поможет дубинки атомный разряд! — предложил Трезор.

Зазвонил телефон, заговорил автоответчик. Спорщики замолчали и прислушались.

— А вы — дружелюбный народ, как я погляжу! — заметил Кащей, выслушав запись.

Чуть позже сердитый голос, здорово напомнивший ему достопамятного Ортокса, сердито рявкнул в трубку:

— Чтоб ты треснул, засоня! — И гудки.

Пауза для перемирия закончилась. Кащей схватил директора свободной рукой за грудки, чтобы зашвырнуть его в дом, но дальнейшему развитию мирной беседы помешала полусонная жена директора, выскочившая посмотреть, кого там принесла нелегкая. Увидела сломанные двери, бледного мужа, болтающего ногами со спадающими шлепанцами, незнакомца, державшего ее мужа в воздухе, зеленоглазое чудище с оскаленной пастью, и с криками заскочила туда, откуда выскочила, чтобы вернуться с полуавтоматическим пистолетом. Разговаривавших сдуло на улицу, а коридор заполнился грохотом выстрелов и крошками матовой псевдостенки.

— Боевая сударыня! — заметил Кащей. — В СОБ познакомился? Где мое оружие?

— В СОБ! — на манер эха отозвался директор, ощутив, с какой легкостью его держат на весу и запоздало понимая, что запирать эдакого силача в тюрьме было большой ошибкой. Надо было сразу отправить его на заброшенную планету. — Его изучают.

— Где?

— На базе, в соседнем городе! — Директор водил глазами следом за маячившей перед его носом дубинкой.

— Может, съездим? — попросил Кащей. То, что он при этом слегка встряхнул директора, дало понять, что вежливые люди тоже бывают злыми и жестокими. — Прямо сейчас: недосуг, знаешь ли, дожидаться, пока твоя суженая насквозь прострелит стену, за которой мы прячемся.

Директор, чья спина была куда ближе к вышеупомянутой стене, чем спина Кащея, быстро закивал головой. Издалека донеслись звуки: к особняку приближались патрульные машины. Оглушительно завывли сирены, замигали бесчисленные огоньки мигалок. Машины подъехали к центральным воротам и, к огромнейшему удивлению всех четверых (жена директора тоже выскочила на звук сирен), не останавливаясь, проехали дальше по основной трассе. Кащей от удивления выпустил директора, тот грузно упал на крыльцо. В унисонном молчании они провожали ночных гонщиков в их далекое путешествие. Десятки легковушек на приличной скорости пронеслись мимо особняка, как будто нападение на директора тюрьмы было

проблемой сугубо директорской, а им предстояло разобраться с проблемами покрупнее.

— Вы куда?! – крикнул директор. Перехватив бывший дробовик поудобнее, он сердито зашвырнул его в сторону дороги. Оттуда донесся нарастающий скрежет гусениц, и мимо особняка промчались грохочущие танки. Директор выдавил из себя изумленный стон.

— Сезон охоты на странников? — предположил Кашей и поинтересовался: — Я который по счету?

Жена директора опомнилась и навела на него пистолет. Кашей, не глядя, согнул дуло пополам: не лезь, не видишь — люди заняты!

— Поехали за ними! — предложил он. — Узнаем, почему тебя бросили на произвол судьбы! Меня самого любопытство заело. Объявляю локальное перемирие!

Директор не согласился.

— А что ты теряешь? — удивился Кашей. — Для всех остальных ты будешь похищенным из собственного дома. Вот и супруга подтвердит. Правда, сударыня? Вы ведь не хотите, чтобы вашего мужа объявляли пособником злейшего врага колдунов Странника?

— Странник?! – недоверчиво переспросила она. — А ты, случаем, не на пьянку собрался? Мог бы что и правдоподобнее придумать.

Директор шумно набрал полную грудь воздуха и прижал к ней раскрытую пятерню. Оскорбленная невинность в чистом виде.

— На пьянку? В три ночи? Расстреляв собственный дом? С группой из сотни собутыльников на служебных машинах с мигалками и танках с боезапасом?! За кого ты меня принимаешь?! Вот этот человек – настоящий Странник!!!

Трезор подтверждающе сверкнул глазами и гавкнул. Недоверчивая жена вздрогнула, посмотрела на собаку, перевела взгляд на смятый пистолет, отступила на три шага и, закатив глаза, столбом прилегла на минутку обсудить ночной сюрприз с подсознанием.

— Я думаю, это означает согласие! — сделал вывод Кашей. — Возражающие есть?

Трезор заглянул в глаза директору своими зелеными, и участь последнего была им же решена.

— Едем! — согласился он. — Только проверю, что с женой, и приоденусь немного.

Директорский автомобиль оказался на порядок уютнее машины сгинувшего во тьме неизвестности охранника, более того, никаким бензином там и не пахло: в качестве двигателя использовался привычный Кашею антиграв. Слабый, к сожалению: он не позволял машине взлетать под небеса, ограничиваясь полуметровой высотой над поверхностью планеты.

— Внедорожник! — с гордостью сказал директор. — Их всего два в городе!

— Значит, в пробке не застрянем! — заметил Кашей. — Ну, покатили!

Машина резво вылетела из гаража.

Мигающая и ревушая колонна выехала далеко за город, где Кашей увидел разросшиеся ряды деревьев. Лесопосадки легко было узнать по тому, что деревья были высажены в ровные ряды, не мешая друг другу и не отвоевывая место под солнцем, как это приходилось делать растительности в глухой чащобе. Но было в их расположении что-то неправильное. Деревья не должны расти так, словно они выстроились на парад. С таким построением в трех соснах в жизни никого не заблудишь.

Директор, которого звали Торион, оказался интересным собеседником, и в дороге рассказал Кашею, как было воспринято колдунами известие короля о возвращении Странника из мира мертвых. Общий фон дискуссий по этому поводу сводился к краткой фразе: “Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша”, – при встрече с оживающими сказками всегда так.

Мчавшаяся далеко впереди них колонна заворачивала на боковую дорогу, когда позади нее вырос столб красного пламени, и через несколько секунд донесся отзвук взрыва. Танки немедленно ответили тяжелой огневой мощью, из легковушек выскочили люди с автоматами. Трассирующие пули расплосовали темноту ночи. Но следовавшая за этим серия взрывов разнесла в пух и прах треть колонны, и патрульные запоздало сообразили, что здесь им делать нечего: сообщивший по телефону о нападении на базу ни словом не обмолвился о мощи нападавших.

Директор ударил по тормозам. Машина наклонилась вперед, затормозила и, покачавшись, приняла ровное положение. Стремительно редеющая колонна развернулась и ретировалась с поля боя.

— Елки-палки! — пробормотал директор, поворачивая машину и задом съезжая с дороги: патрульные неслись с такой скоростью, что, если не уйти с их пути, подорвут к такой-то матери, чтобы не мешал отступать. Танки отстреливались, но вскоре присоединились к уматывающим патрульным. Дорога наполнилась пылевыми облаками вздымавшегося к небу бетона и грохотом взрывов. Кавалькада промчалась мимо, срывая с деревьев листья. Последний в колонне танк, не притормаживая для точной наводки, выстрелил, чуть не оглушив случайных свидетелей сражения. Директор откатил машину еще глубже в кусты.

Минутой позже на линии обзора появились те, от кого патрульные спасались бегством. На легковушках со снесенным верхом в погоню мчались высоченные крепыши с автоматами, пулеметами и гранатометами наперевес. Директор, вспомнив, что у него в наличии есть защитное заклинание, открыл книжку заклинаний, скороговоркой прочитал его при свете Трезоровых глаз, и оказалось, что сделал он это крайне вовремя.

Укативший далеко-далеко танк выстрелил, и снаряд попал точно в машину на просматриваемой ими части дороги. Машину разорвало в клочья вместе с пассажирами, от взрывной волны внедорожник закачался и отлетел еще метров на шесть, пока не столкнулся с деревом. Кашей и Торион пригнулись, когда обломки машины, бетона и осколки снаряда полетели в их сторону. Прямо на середину лобового стекла, пролетев сквозь защитную сферу призрачного желтого цвета, тяжело упала верхняя половина тела одного из здоровячков. По потрескавшемуся стеклу растеклась темная жидкость, он приподнял и бессильно уронил голову. Тело выгнулось и рухнуло на капот, головой к фарам. Директор стал закатывать глаза, пока не сообразил, что погибший местами отдает металлическим блеском, и из него выглядывает куча проводов с цветной изоляцией. Он выпрямился и пристально уставился на покойника. Отвращение как ветром сдуло. Тем же ветром надуло панический ужас.

— О Вечность! — потрясенно воскликнул он. — Это же киборги!

Кащей с интересом поглядел на скончавшегося представителя искусственного разума. Колдуны, стало быть, научились создавать себе помощников, но почему тогда с ними же и воюют? Никак киборги сами решили сделать себе помощников из колдунов? Или, хуже того, ликвидировать колдунов, как устаревшую по всем фронтам модель человечества? Но почему сейчас, среди ночи?! К чему такая спешка? До утра нельзя подождать?

— И что из этого? — напрямую спросил он.

— Мы находимся с ними в состоянии войны! — оговорил его директор. — Нам хана!!!

— Это понятно! — согласился Кащей. — Куда же без этого? А зачем вы их создавали?

— Они не наши! — замотал головой директор. — Это же киборги!!!

Судя по тону голоса, Кащей остался единственным человеком во Вселенной, которому эта новость не внушала ужаса.

— Если не вы, то кто? — лаконично спросил он.

— Кремниты, — не менее лаконично пояснил директор, вспоминая, что пассажир не в курсе сложных взаимоотношений киборгов и людей. — Другая форма жизни. Кремниевые люди!

— Да что ты? — искренне удивился Кащей.

Живые организмы его планеты и других миров, которые он успел увидеть, были основаны на углероде. Кремний являлся “родственником” углерода, и создание жизни на его основе было вполне реально. Но основная особенность кремниевой жизни состояла в том, что течение времени для кремниевого существа было замедлено в сотни раз.

— Надо сообщить властям!!! Военным!!! — заметался директор. — Если мы не успеем, нашей планете...

— Они в курсе! — перебил его Кащей. — Разве ты не заметил, как власти всех мастей промчались мимо нас с вытаращенными глазами и стойким желанием загнать догонявших их киборгов до изнеможения?

Директор схватил телефон с панели и набрал номер собственного дома. Через динамики донесся его ехидный голос.

— Подними трубку!!! — прорычал он жене. — А вообще, не трогай!!! Хватай вещи и сматывайся!!! Киборги вычислили код нашего мира!!! Они здесь!!!

Когда он положил трубку на место, его руки дрожали.

— Как вы умудрились поцапаться? — поинтересовался Кащей. — У вас же разные временные плоскости существования!

— Пока мы мирно изучали их планету, кремниты спроектировали высокотехнологичные приборы на основе кремния и создали киборгов с быстрым мышлением и неслыханными для их существования скоростями, — пояснил он. — По скорости движения они сравнялись с нами, и теперь мы ведем с ними ожесточенную борьбу. Они захватили переместители, которые мы не успели взорвать, и теперь рыскают по парамирам в поисках колдовских планет. Вот и до нас

дорыскали. Теперь нам кранты — от них нет спасения!

— А лазеры, как у меня в камере?

— Киборги часто используют зеркальные щиты и убивают нас собственным оружием! Кроме того, их создают и восстанавливают тысячами, и, чтобы полностью их убить, надо использовать сверхмощное оружие, от которого и мы можем погибнуть.

Кашей задумался:

— Знаешь, один полководец как-то пожаловался на человеческую несправедливость, вспоминая своих врагов: “Каждую осень мы мирно обстреливали их города горячими бомбами, а они, гады и сволочи, расстреливали наших солдат!!!” Что вы там натворили?

— Понятия не имею! — Директор выехал на дорогу и огляделся по сторонам. Взрывы и машины остались далеко в стороне, можно было двигаться вперед. Остатки киборга слетели с капота и упали на дорогу: директор не хотел сталкивать его своими руками и просто резко затормозил. — Они первыми начали.

— Ты сам веришь в то, что сказал?

Директор обиделся, что, впрочем, не помешало ему показать на поворот и разъяснить, что база находится сразу за ним.

— Это не туда ли сворачивали твои боевые “собутельнички”? — подозрительно спросил Кашей.

— Туда! — Машина затормозила. Трезор слетел с кресла и возмущенно гавкнул. Директор бросил руль и убрал ноги с педалей. — Я дальше не поеду! Ты бессмертный, тебе до лампочки, как и что! А у меня всего одна коротенькая жизнь, и я не хочу, чтобы она стала еще короче.

Один вид киборга вызывал стойкое желание объехать базу за сто километров, и, если бы не ожидавшее возвращения хозяина снаряжение, Кашей с большим удовольствием бы так и сделал. Ему не было никакого дела до проблем колдунов — тут бы со своими разобраться! Иванушку, опять же, спасать надо. Называется, захотел мальчик попить воды, и на тебе! Очутился за три параллельных мира!!! Вроде бы у него была простая жажда, а не жажда приключений...

— Да брось ты, у тебя же защитное заклинание! — бросился он уговаривать директора.

Торион был неумолим. Даже рычание Трезора не могло успокоить его расшалившиеся нервы.

— А ты видел, что оно не действует на их организмы?! У них иная структура материи, и наше колдовство для них — пустое место! Один удар — и все, перейду в двухмерный формат! Куда меня после этого? Только на собственный гроб наклеить?

— Хорошо! — согласился Кашей. — Жди меня здесь, я скоро подъеду! Как здесь скорости переключать?

— Здесь все просто... — Директор застыл с открытым ртом. — А-а-а... ты... в смысле... сам поедешь?!

— А ты подождешь меня здесь! — повторил Кашей. — Пройдись немного, собаку прогулай,

что ли? Где хранятся мои вещи?

База СОБ красотой не блистала. После взрывов и перестрелок, с горевшими тут и там остатками патрульных машин, она больше напоминала современный вариант картины из серии “Последний день Помпеи” работы вулкана Везувия. По периметру ходил немногочисленный патруль (основная часть уехала на охоту), готовый встретить новые отряды колдунов во всеоружии. Обходя территорию по тому же периметру, но с другой стороны, Кащей обнаружил крохотную лазейку, чем и воспользовался, пока киборги были далеко в стороне. Он не стал рисоваться и пробрался в здание, как подобает в таких случаях, через окно. Освещаемый синими лампочками коридор был пуст: пройдясь по этажам плотным слоем, киборги выдавили прежних обитателей прочь и теперь не опасались появления одинокого партизана за своей спиной. Лаборатория оказалась на шестом этаже, дверь была закрыта на крепкий замок. Он надавил на нее (неприступный замок сломался) и вошел в лабораторию. В ту же секунду зажегся свет. Кащей обернулся, думая увидеть притаившихся в засаде врагов. Никого: свет включался автоматически.

“У меня для вас две новости! — подумал он, разглядывая лабораторию. — Первая хорошая: мои вещи здесь!!! Вторая плохая: скоро здесь будет полно народу!!!”

А темно было потому, что с той стороны киборги спускали на тросах вырезанные из бетонной крыши огромные монолитные блоки. Один из них ненадолго и закрыл собой вид из окна, а теперь опустился ниже. Для чего и зачем их спускали, Кащей гадать не стал. Включенный свет должен был вызвать среди киборгов невиданную панику и желание поскорее подбежать и сказать: кто там, руки вверх?!

Он подошел к столу. Внизу громко завывала сирена: свет в лаборатории заметили. Мелкое снаряжение он закидал в кармашки, не сортируя, с наслаждением нацепил на пояс ремень с мечом, выхватил любимое оружие и рассек воздух.

— Зашибись! — радостно сказал он, распахивая широкое окно. Вскочил на подоконник, прикинул, сколько метров до земли, какая длина у отрезанного блока, ушедшего на два этажа вниз, бросил за спину разрывную бомбочку, чтобы навечно погасить лампочки при уходе, выдохнул и спрыгнул, держа меч наклонно, острием вниз. Меч вонзился в толстый слой бетона и прошел сквозь него, как нож сквозь слегка подтаявшее масло. Кащей крепко держал рукоятку, не давая мечу оказаться выше себя, и плавно спустился до самой земли рядом с другими блоками, наклонно стоявшими в ряд почти на всю ширину здания. Сверху рвануло, и свет в лаборатории погас.

К нему подбегали киборги. Лидер забега даже не успел осознать, в какой момент его стало в два раза больше. Зато второй, судя по яростно сверкнувшим глазам, успел, но слишком поздно. Остальные, увидев такое дело, притормозили и решили в ближний бой не ввязываться.

Касей швырнул разрывную бомбочку и нырнул за спасительный блок. Киборги стойко перенесли удар и не погибли, но вид у них стал немного покорябанный, и ожидать, что они в ответ дружески протянут ему хлеб с солью, не стоило. Он выскочил из-за блока в полуприседе, рванул к ним и резко прыгнул, нанося мечом один сильный удар наискосок. На землю повалились все вместе: целый Кащей и фрагментированные киборги. Не дожидаясь приближения новых претендентов на отправку в неведомый потусторонний мир микросхем (хорошо еще, что большинство киборгов гоняло по трассе патрульных и здесь их было слишком мало для того, чтобы противостоять одинокому, мирному и бессмертному путешественнику),

Кашей побежал к кустам. Кто-то стрелял издалека, безбожно промахиваясь и напрасно тратя боеприпасы. Лишь один раз он обернулся и поднял голову, чтобы посмотреть, что за свечение и дивный шум доносятся сверху. Оказалось, через бывшую крышу в воздух поднимаются боевые двухвинтовые вертолеты. Подивившись тому, как они уместились в таком количестве в здании и в честь чего надо было их замуровывать, а теперь и доставать обратно, Кашей запрыгнул в запрятанный в кустах внедорожник и дал деру.

Вертолеты взлетали над базой. Переброшенные из Мира кремнитов, они были готовы оказать огневую поддержку своим войскам. И теперь, получив команду, пилоты включили прожекторы и старательно прочесывали территорию в поисках диверсанта. Стрелки зарядили восьмиствольные пулеметы и приготовились разнести в пух и прах разрывными калибра тридцать шесть и шесть любого, кто попадет под луч прожектора.

Директор со все возрастающим волнением смотрел на дорогу. Услышав первые звуки далекой стрельбы, он был готов бросить все и сматываться, пока не поздно, но Трезор не дал теоретическим планам воплотиться в жизнь, сведя их на нет злобным рычанием.

Кашей вынырнул из темноты леса совершенно внезапно: фары не включал, пробираясь на ощупь, и вылетел перед директором в двух шагах, напугав того до полусмерти.

— Двигаем, двигаем!!! – поторапливал он, пересаживаясь на место пассажира, выхватывая микроарбалет и высовываясь в окно. Сверху донесся шум вертолета и грохот выстрелов, а сбоку от них по дороге прошли фонтанчики бетонной крошки. Кашей выстрелил, и вертолет превратился в большой огненный шар.

— И куда мы, собственно, теперь? По домам, и баю-бай вечным сном? — Директор крутил руль направо и налево, как впервые в жизни дорвавшийся до руля мальчишка, машина петляла, стрелок второго вертолета не мог толком прицелиться и стрелял навскидку. К погоне присоединялись другие вертолеты с не менее азартными стрелками и пилотами.

— Не хотелось бы! — отозвался Кашей. — Мне еще мальчика забрать надо.

Директор на миг бросил руль и уставился на пассажира.

— Так чего ради мы уезжаем? На этой базе основная куча переместителей во все открытые нами планеты! Там бы и перебросился!

Кашей нахмурился.

— Не понял... — пробормотал он. — Ты знаешь, где находится Иванушка? Откуда?!!

— Я читал твоё досье. Там подробно расписана каждая мелочь.

Кашей откинулся на сиденье:

— Куда его перебросили?

— В Столичный мир. Обучат колдовству, расскажут о спрятанных у злобного тебя сокровищах Империи, о страдающих без них людях, и все, — он наш с потрохами!

— Сомневаюсь! — не поверил Кашей.

Его казнь на глазах у Иванушки и живописные рассказы о том, какие они, колдуны, хорошие, не состыковывались между собой.

— А вот увидишь! Ну что, поворачиваем?

— Куда? — язвительно заметил Кащей. — Я не знаю ни одного кода! А если бы и знал, то не сумел бы переброситься: сейчас там массивное одностороннее движение из Мира кремниев. Откуда, по-твоему, вертолеты выпрыгнули на наши головы?

Директор не поверил:

— Там мало места для авиатехники!!!

— Я тоже так думал, пока сам не увидел! — Кащей ненадолго отвлекся от разговора, подбывая излишне близко подлетевший вертолет. — Где еще есть переместители?

— На площади парамиров.

— Знаем, проходили! — Вариант отпадал сразу, как крайне неприемлемый. — Туристический, только в мире экскурсий и отдыха. (Кто-то из конвойных проговорился, что всякие там князья-графины на самом деле были туристами, приехавшими посмотреть на то, как колдуны жили в ранневековые времена. Показательные сценки из жизни, обязательная казнь кого-нибудь из горожан — туристы думали, что это инсценировка, им и в голову не приходило, что Ортокс обожает реализм во всех его проявлениях, — и все такое. Шоумены, елки-палки!) Столичный мир к ним относится?

— Нет! — Директор юркнул в большой промежуток между рядами деревьев, сбивая преследователей с курса. — В общем-то есть допотопный переместитель и в тюрьме, но, боюсь, после твоего побега там не протолкнуться.

Темное ночное небо рассекла тонкая серебристая линия. Тонкий пронзительный свист быстро перерос в заградительный шум и ударил децибелами по мозгам, директор надавил на тормоз и схватился за голову. Трезор юркнул под сиденья. Увлеченные погоней вертолеты пролетели далеко вперед. Кащей зажал уши руками и выскочил из машины узнать, что так дико свистит. Тонкая линия увеличивалась в размерах, стала видна ослепительно белая полоска пламени и едва проглядываемый черный силуэт ракеты. Спускаясь из-под облаков, она летела прямо на базу СОБ.

Кащей провел рукой по вставшим дыбом волосам, заскочил в машину со стороны сжавшегося водителя, столкнул его на свое место, а сам со всей силы вдавил на педаль скорости. Внедорожник рванул вперед так, что пассажиров вдавило в кресла, открытые дверцы захлопнулись от давления, у директора от изумления выкатились глаза и перехватило дыхание, а лес по бокам дороги превратился в расплывчатый темный фон. Белая линия прочертила небо надвое и достигла земли. Земля заходила ходуном, а на месте базы вырос огромный красный гриб.

— Вы используете ядерные бомбы?!! — прокричал Кащей. Директор отрицательно покачал головой. — Тогда что это?!!

В зеркале заднего вида было отлично видно, как ударная волна с корнем вырывает деревья, а световой купол быстро растет, подминая и сжигая все на своем пути. Ослепительное белое сияние достигло их и накрыло с головой. Защитное поле засияло, словно солнце.

Кашей прикрыл глаза рукой, но сияние было настолько сильным, что он отчетливо увидел очертания костей пальцев и ладони.

— Гигатонная тепловая бомба! — прохрипел директор. — Ядерная слишком грязная! Мы не самоубийцы!!!

— Вы — самоубийцы-чистюли!!!

Внедорожник обогнал ослабевшую волну, и почти сразу же перед ними выросли силуэты вертолетов. Киборги не были настроены на перемирие из-за форс-мажорных обстоятельств, и по мере возможности старались нанести машине хоть какой-нибудь урон. Защитное поле вспыхнуло в нескольких местах, когда пули пытались пробиться сквозь него и дотянуться до машины. Кашей бросил быстрый взгляд назад: там полыхало все, что могло гореть и дымить. Собранный высоченными кучами бывший лес яростно щелкал под напором полутора тысяч градусов огня.

— Вспомнил! — прокричал директор. — В институте изучения новых параллельных миров есть один, в кабинете директора! И в старинном подземном городе-убежище должен был сохраниться десяток!

— Что за город?

— Старая история, — вздохнул директор. — Две тысячи лет назад колдуны решили поэкспериментировать и создать полностью закрытый от внешних излучений город. В итоге нарвались на капитальные неприятности: в городе прочно обосновались существа из жуткого ирреального мира сверхнизких и слабых излучений. Какие-то злобные карлики, дикие кабаны-людоеды с тысячами зубов, всякие злобствующие твари, по сравнению с которыми самые хищные химеры выглядели бы ласковыми котятами. И, пока горе-экспериментаторов окончательно не загрызли, не съели и не искрошили в капусту, в городе установили широкополосной излучатель помех. А потом под его защитой пробили бетон до самой поверхности и напустили на существ фоновое излучение. С тех пор там стало тихо и спокойно, как на кладбище. Но жить в нем никто не хочет, и его законсервировали на черный день.

Город тем временем проснулся и дружно встал на уши. СОБ на пару с военными быстро перехватили инициативу в свои руки и объявили горожанам, чтобы они немедленно укрыли жилища защитными полями и не высывались на улицы до особого приказа. Сотни наколдованных за последний час истребителей вылетали навстречу повсеместно появлявшимся вертолетам киборгов. Тридцать баз СОБ, ими захваченных, были уничтожены одновременным ударом тепловых бомб. Еще триста сорок были под прицелом. И киборги, и колдуны начали активную охоту за одиночными переместителями, надеясь захватить и уничтожить их первыми.

— Слушай, а у патрульных защитных полей не предусмотрено? — вспомнил вдруг Кашей, лавируя в лесопосадке. Киборги оказались настырными и упускать даже одного врага не собирались.

— Такого, как у меня, нет. Оно секретное! — пояснил Торион. — У них нет доступа.

— В смысле, — изумился Кашей, — как хочешь, так и погибай?

— В смысле, — словно профессор на лекции, продекламировал директор, — что за хорошее

заклинание могут отвалить кучу настоящих драгоценных камней, и взломщики сразу же придумают антизаклинание, которое сведет силу заклинания к нулю.

— А зачем так делать? — не понял Кащей.

— Это антиколдунисты, они хотят вернуть нашу жизнь в романтические времена жизни без заклинаний.

Машина резво выскочила на знакомую площадь и в движении развернулась на пятьсот сорок градусов.

— Нам вон туда! Нет, туда! — коротко объяснил директор, пытаясь показать на вращающийся вокруг них переулок. Кащей затормозил.

— Хватай руль! Я плохо ориентируюсь в городе!

Директор вернулся на законное место, но и у него времени на ориентацию оказалось в обрез: над ними пролетел вертолет киборгов. Кащей выстрелил. Стрела пролетела мимо вертолета, пробила тридцать второй этаж небоскреба, вырвав огромный кусок стены. Директор определялся с направлением, вертолет разворачивался, а между ними рухнула бетонная глыба.

Они запетляли по переулкам и улочкам, отрываясь от преследователей. Не понимавшие, что творится, и напуганные речами военных горожане не торопились выходить на улицу, и дороги были более-менее свободны от транспорта. Машину то и дело заносило на поворотах и било об углы и стены домов. Защитное поле было на высоте, и на корпусе не оставалось ни царапинки.

Киборги на патронах не экономили. Фонтанчики от пробитого бетона собирались в целые поля взлетающей пыли. С домов клочками слетало декоративное покрытие, покрывая дороги голографическими обломками. Торион неплохо знал этот район и вел машину почти что не глядя, по памяти. Но это не спасало от незначительных столкновений с другими машинами, припаркованными как попало.

Минут через пять он влетел в тоннель. Шибко увлекшийся погоней киборг устремился следом, запоздало опомнившись перед самой стеной. Обломки разлетелись, пробив стены, дорогу и пропахали крышу машины, располозовав ее на две половинки. Жесть выгнулась. Обивка затрепетала на ветру.

Черная дорога с флюоресцирующими полосками-разметками повела наверх.

— Куда делось твое заклинание? — прорычал Кащей, подняв глаза к потолку.

— Оно почти израсходовало свою силу после взрыва тепловой бомбы! — пояснил директор, заметно бледнея. — Секретные всегда так, чтобы ими нельзя было пользоваться постоянно. Это как смена пароля. Слушай внимательно: тоннель ведет на обзорную крышу комплексной стоянки. Через два дома находится второй комплекс, с выходом на метро. Вертолеты летят низко, и я думаю, что мы проскочим над ними. А пока они будут нас ждать у выезда, мы спрячемся под землю и по метро доберемся до места! Хорошая идея?

— В принципе не особо. Хотя почему бы и не попробовать, — задумчиво ответил Кащей, — коли есть желание скакать по крышам? Не впервой.

— Мы подъезжаем! — предупредил директор. Кащей перезарядил микроарбалет. Машина

выскочила на плоскую крышу. Уже прилично посветлело, и как на ладони было видно, что их плотным кольцом окружали добрых два десятка боевых вертолетов. Из каждого выглядывало вращающееся дуло пулемета. Не особо хорошая идея оказалась вполне предсказуемой для противоположной стороны. Директор заметался, не зная, что делать.

— Не тормози! — приказал Кащей. — Жми на всю катушку! Я их отгоню!

Он выхватил шпагоплеть и ударом локтя выбил боковое стекло.

— Там кнопка была... — с досадой воскликнул Торион.

— Владелец не будет возмущаться!

Торном согласно кивнул, но тут же опомнился:

— Владелец-то я!!!

— Ну, тогда возмущайся! — разрешил Кащей, высовываясь наружу, размахиваясь и направляя шпагоплеть в сторону крайнего в полукруглой цепочке вертолета.

Застрочили пулеметы. Пули застревали в защитном поле, таранили бетонные полы и прошивали что угодно, но только не машину.

— Мазилы! — презрительно прокричал Кащей.

Директор выжимал полную мощность из двигателя. Спидометр зашкаливало, внедорожник протестующе гудел, но покорно держал скорость.

Пробитый шпагоплетью топливный бак вертолета от выбитых кучей наконечников искорок запылал и взорвался, взрывная волна жახнула по соседям. Шпагоплеть разрезала еще три вертолета, прежде чем сжаться до начальных размеров.

Киборг, находящийся в вертолете прямо на их пути, нацелился на лобовое стекло машины. Пули рассыпались перед лицом Ториона метеоритным дождем. Он непроизвольно вжался в сиденье, а Кащей азартно махал шпагоплетью, левой рукой прицеливаясь в киборга на пути микроарбалета. Вертолеты взрывались один за другим, не успевая отлетать, пули оставляли большие царапины на капоте (защитное поле с каждой секундой сжималось) и огромные пробоины на бетоне. Мимо пролетали бесчисленные осколки и обломки.

Выстрел — и киборга вышибло вместе с половиной кабины. Кащей юркнул в салон.

— Держись!!! - прокричал Торион.

Машина долетела до края здания и взмыла в свободном полете, влетая прямо в вертолет и пролетая сквозь образовавшуюся от выстрела дыру. Секундой позже вертолет разрезала взметнувшаяся вверх шпагоплеть. Машина вылетела с противоположной стороны, вертолет взорвался.

— Так вас! — воскликнул Кащей.

Справа от внедорожника, медленно поворачиваясь вокруг своей оси, летело пустое горящее кресло второго пилота. Машина снижалась, подпрыгнув от столкновения с крышей соседнего дома. Пассажиров основательно потрянуло. Кресло упало на бетон и покатилося, ломаясь и сминаясь в бесформенный горящий комок.

— Ух! — выдохнул директор.

Киборги не отставали. Кащей расширил дыру в кабине и встал в полный рост, повернувшись к ним лицом. Шпагоплеть творила свое черное дело, и вертолеты то и дело разлетались в клочья. Внедорожник дергало из стороны в сторону. Защитное поле сжалось до опасных размеров. Второй прыжок, второе приземление. Защитное поле потускнело и погасло. От столкновения с бетоном выбило стекла. Последний вертолет перешел в крутое пики, оставшись без винтов: Кащейю особенно полюбилось сбивать лопасти. И уже снизу донесся прощальный грохот от столкновения с землей и последующего взрыва.

Кашей устало плюхнулся в кресло.

Третий прыжок. Перед самым приземлением загорелась красная лампочка разрядки аккумулятора. Машина некрасиво грохнулась о бетон и прокатилась по инерции на брюхе, перестав реагировать на повороты руля. Ремни безопасности впились в пассажиров не хуже клещей. Кирпичные будочки рассыпались от ударов, оставляя на корпусе (а заодно и в душе директора) большие царапины и вмятины, водоотталкивающее покрытие на крыше разрывалось и сворачивалось в трубочку. Машина замедлила ход и остановилась.

— Гав!!! - Первое, что услышал директор в наступившей тишине.

Он приоткрыл правый глаз. Трезор. Не пристегнутый, но живой и здоровый, словно всю жизнь только и делал, что летал через крыши на заглохших автомобилях. И Кащей, как будто летавший на пару с Трезором, уже выскакивал из машины и всматривался в небо.

— Поторопись! — воскликнул он, заметив черные точки приближавшихся вертолетов. — Наш аттракцион пользуется большим успехом!

— Что? — дернулся Торион, выворачивая голову чуть ли не на сто восемьдесят градусов. Он задергал ручку и сломал ее, не открыв двери, плюнул, дернулся в сторону открытой — ремни не пустили. Он обматерил весь белый свет, судорожно пытаясь отстегнуть ремень, не отстегнул, рванул за него из последних сил и не разорвал.

— Проблемы? — Кащей выдернул дверцу одним усилием и разорвал ремень, как лист бумаги. — Готовишь приветственную речь?

— Бежим!!! - рвался директор.

— Да кто спорит?!

С противоположной стороны навстречу вертолетам вылетели истребители. Кащей и Торион остановились. Вертолеты стреляли прежними разрывными здорового калибра тридцать шесть и шесть, истребители мелочиться не пожелали и выпустили реактивные самонаводящиеся снаряды. Над городом вспыхнули похожие на фейерверк огни: вертолеты раскидало по небу крохотными кусочками.

— А ты боялся! — сказал Кащей. — Не такие они и опасные!

— Много ты знаешь! — буркнул директор. — Они успели захватить четыре парамира! Они переключают доступ с планеты и на нее, и нам никто не сумеет помочь! Никто до сих пор не знает, что стало с жителями захваченных парамиров!

— Тогда чего мы стоим? — опомнился Кашей. — Бегом к переместителю!

Новую машину они нашли сразу же. Простую, с колесами. Директор первым делом проверил наличие топлива, уверенно вырвал провода из замка зажигания и завел машину.

— Прощай, мой любимый внедорожник! — коротко простился он.

Машина, нещадно задымив покрывками, рванула с места.

Ортокс, подъехав к тюрьме, сразу же почувствовал неладное: въездные ворота были настежь раскрыты, и здание тюрьмы было погружено в полный мрак. Камеры, висевшие на стенах, не светили красными огоньками, предупреждавшими о том, что они включены. Он знал, как они должны были работать — в его теперь уже бывшем городе были установлены именно такие. У мониторов должен был сидеть оператор, наблюдающий за территорией. А он, судя по всему, самым наглым образом наплевал на свою работу и включился в бессмысленную борьбу за экономию бесплатного колдовского электричества.

Колдун достал из-под сиденья автомат — заклинания заклинаниями, но мультизаговоренные пули (сразу от нескольких защитных заклинаний) справляются с противником куда быстрее. И вылетают несравнимо быстрее, чем слова заклинания. Он как-то подсчитал, что для уравнивания скорострельности заклинаний и пуль ему надо будет говорить за секунду по восемь заклинаний и при этом ни разу не сбиться и произнести их абсолютно четко. Проще взять автомат. Заклинания действуют безотказно только в провинциальных параллельных мирах, куда еще не дошли современные колдовские технологии. В современном мире полагаться на одно колдовство попросту глупо.

Бронежилет он надел еще дома. Стопроцентной гарантии это не давало, но придавало хоть какую-то уверенность в том, что не зацепит шальная пуля. И в рукопашном бою бронежилет — самое милое дело. Конечно, если противником является кто-нибудь, помимо Странника, и в его руках нет гранатомета.

Он подъехал прямо ко входу в тюрьму, с каждой секундой чувствуя себя все хуже и хуже: в нормальной ситуации его бы сто раз успели остановить, проверить документы и вышвырнуть прочь.

Мощный киловаттный фонарь осветил первый этаж. Никого и ничего. Разве что на полу виднеются подозрительные следы от удара молнией, но ни о чем конкретно это не говорит. Возможно, просто короткое замыкание, и потому тюрьма осталась без электричества.

— Без электричества, наружной охраны и персонала... — задумчиво пробормотал он.

Фантастика. А вот кровь на полу — это уже ближе к реальности. Капельками-пунктирами отметила она направление движения тех, из кого вытекала, и было похоже, что тут основательно побегали, прежде чем уйти. Он пошел по уводящим к концу коридора следам.

— Есть кто-нибудь?! — прокричал он. — Охрана!!!

Откуда-то донеслись осторожные звуки.

— Заткнись, дубина, это ловушка... — донеслось до Ортокса тихое пожелание. Говорили явно не ему, потому что секундой позже первому голосу ответил второй:

— Она и разговаривать по-человечески умеет?

Следом послышался достаточно громкий звук падения споткнувшегося тела. Ортокс бросился в подсобку. Рывком отворил запертую дверь, сломав защелку, и увидел рожи сильно испуганных окровавленных охранников.

— Выходите отсюда! — рявкнул он.

Они подскочили. Фонарик осветил их, и Ортокс увидел, что костюмы были нещадно изорваны, и сквозь дыры видны рваные раны на коже. Человек такие не оставляет.

— Собака... — проклиная себя за тупость, потрясенно прошептал он.

Надо было сразу догадаться, что у Кащея ничего не бывает просто так. На охранников его шепот подействовал, как удар молнии по заднему месту.

— Где?!! - взвыли они истерическими голосами, кидаясь обратно в подсобку и захлопывая за собой дверь.

Ортокс едва успел отскочить в сторону. Его нервно передернуло: вот вам и доказательства того, что нельзя упускать из виду ни одну самую мелкую деталь!

— Открывайте, олухи!!! - Он забарабанил по двери. — Никого здесь нет!!! Немедленно проведите меня к камере Странника!!!

— Ха-ха-ха!!! - нервно рассмеялись в ответ. — Сам проведись, если такой умный!!!

— Да я вас самолично догрызу, вы, кретины!!! - взорвался Ортокс. — Дело государственной безопасности!!!

На миг повисла тишина.

— А-а-а!!! - взревели в подсобке. — Так это ты напустил на нас эту злобную тварюгу?!! Мужики, это он напустил на нас собаку!!! Хватай его, гадину!!!

Толкнутая ими дверь громко стукнулась о стену, а выскочившие со свирепыми лицами охранники увидели прямо перед собой нацеленный на них автомат.

— Это не я! — медленно, ледяным тоном сказал Ортокс. Охранники застыли на полпути, немедленно убирая с лиц свирепость. — Я бы вас вот этой штукой грохнул!

Охранники переглянулись.

— Слушай, это не он! — уверенно сказал один, опасливо косясь на близкое к голове дуло.

— И вправду не он! — не мешкая, подтвердил второй.

— А откуда он про собаку знает? — возразил третий, спрятавшийся за спинами первых двух.

Троица вопросительно уставилась на колдуна.

— Идиоты, я три месяца потратил на ее поиски!!! - яростно соврал Ортокс. — Она — злобное создание Странника!!! Немедленно отведите меня в его камеру! Если он сбежал, вам не снести головы!!!

Верхний этаж встретил их гробовым молчанием. Римен уже загорал на югах параллельного мира, перебросившись через экскурсионный переместитель, и ему не было никакого дела до проблем оставшихся в родном мире колдунов. Охранники не рискнули подойти близко. Ортокс, увидев открытую камеру Странника, взвыл от ярости и отчаяния. Шагнув вперед, он заглянул внутрь, в глубине души еще надеясь, что Странник не сумел избавиться от цепей и до сих пор висит, стараясь освободиться. Одна цепь одиноко свисала со стены. Вторая частично висела, частично лежала на полу.

— Вввы!!! – прокричал он, понимая, что годы работы прошли даром, и что теперь он остался у разбитого корыта, без Странника и без собственного параллельного мира. Фонарь высветил осколки кружки. — Вы выпустили на свободу самого опасного преступника за всю историю колдовских миров!!! Да я вас на каторгу... в мир хищных растений отправлю!!! В могилу закопаю!!!

Он поднял автомат и повернулся к ним, чтобы расстрелять на месте, и в ту же секунду получил сильнейший удар электродубиной по голове — охранники незаметно подобрали ее во время подъема около энергощита, — и столбом упал на пол.

— Готов! — прошептал наклонившийся и прощупавший пульс охранник. — До утра не очнется, это я гарантирую! Хватаем его, мужики!

Они затащили его в камеру и защелкнули на руке целую цепь. Профессионально ощупали карманы (незаметное влияние изредка сидевшего здесь контингента), достали книжку заклинаний и удостоверение личности, закрыли дверь — тут же включился замок, — и рванули, куда глаза глядят. Параллельных миров не счесть, и затеряться среди них — проще пареной репы. Если Странник на самом деле такой, как его описывали легенды, то на этой планете им больше делать нечего.

Линия в город-убежище оказалась пустой. Ни пассажиров, ни составов. Торион, представив себя коктейлем, смело прокатился по широким эскалаторам, слетел с платформы на железную дорогу и на половине пути сообразил, что ошибся, считая город необитаемым. Нет, низкочастотных существ в нем по-прежнему не было, фоновое излучение надежно заглушало их слабые частоты, но пустующие дома и улицы успели обжить другие обитатели подземелий, вышедшие посмотреть на того, кто опрометчиво вторгается на их законную территорию.

В темноте тоннеля засверкали десятки мелких-мелких точек. Торион надавил на гудок. Точки зашевелились. Трезор угрожающе зарычал. Директор переключил фары на дальний свет. Тоннель осветился сильнее, и в свете лучей стало видно, что обладателями маленьких точек (на самом деле это были отражающие свет глаза) являлись потревоженные шумом здоровенные полуметровые крысы.

— Ух, клин блин!!! – ахнул он, разворачивая машину на сто восемьдесят градусов. За исключением того что он слегка протаранил стенку и помял багажник, а также чуть не оторвал колеса, зацепившись за рельсы, маневр удался на славу.

— Милые зверушки! — подтвердил Кашей. — Настоящие или химеры?

— Окстись, Странник, какие химеры?! – Почувявшие скорый завтрак крысы рванули за ними. Расстояние быстро убывало. — Это крысы! Упаси Вечность попасть им в зубы: разорвут, опомниться не успеешь!

— Опять двадцать пять! — Кашей выхватил бомбочки.

— Не открывай окно!!! - заверещал директор на высоких тонах. — Откроешь хоть чуть-чуть, и мы обречены!!! У них острые когти, просунут в щель — стекла не будет!!!

— Ага! — заметил Кашей. — Стало быть, возвращаемся к прежнему варианту переброски?

Торион профессионально сконструировал приличное многоэтажное эмоциональное выражение по поводу крысиных родственников и закрутил руль. Машина завиляла из стороны в сторону, сбрасывая с себя двух запрыгнувших крыс, и лихие наездницы, улетев в подземельную мглу, оставили на память о себе глубокие бороздки на капоте. Передние ряды крысиного воинства выдали на-гора пронзительный писк. Машина выскочила на основной путь. Крысы серой волной выливались из тоннеля, преследуя ее, как подарок с небес. Когда еще одна подвижная крыса умудрилась запрыгнуть на капот, машину качнуло. Крысиные когти зацарапали по стеклу, оставляя на нем белые полосы. Трезор вскочил на спинку заднего сиденья и плотоядно щелкнул челюстью. Зеленый огонь ярости вспыхнул в его глазах. Крыса перестала скрестись, приблизив к нему свою острую морду. Оскалила пасть и уткнулась в стекло носом, оставив на нем мокрую полосу. Директор крутанул рулем влево, вправо, и крысу швырнуло о стену.

— Злобная порода! — свирепо бросил он. — У нас давно ходили слухи о гигантских крысах, но никто в них не верил. Их не успевали ни сфотографировать, ни оглушить. Они как призраки.

Скорость машины росла, и крысы отставали, но среди них не было видно ни уставших, ни выдохшихся. А вот директор столкнулся с неожиданной проблемой: они поехали назад по той же линии, и теперь на их пути оказался встречный.

— Как, по-твоему, кто кого протаранит сильнее: мы его или поезд нас? — полюбопытствовал Кашей, разглядывая лицо увидевшего их и малость офигевшего машиниста.

— Хотелось бы, чтобы мы, но это нереально! — Встречный ослеплял светом фар, вырастая из крохотного вагончика в огромный вагонище.

— Дави на газ и дуй направо!!! - прокричал Кашей, хватаясь за руль и помогая директору повернуть и удержать его. Что-то неприятно заскрежетало. Пластмассовый руль треснул и тут же лопнул, очутившись в руках Ториона.

Шум состава заглушил его крики.

Машина съехала с пути, въехав на округлую стену, плавно переходящую в потолок и противоположную стену. Приличная скорость не позволила ей упасть, и она взмыла вверх по стене, промчавшись в жалких миллиметрах над составом. Перекатилась по потолку и выехала на путь позади него. Встречный со всего маху протаранил стаю крыс, превращая ее в кровавое месиво и разбрасывая по всему тоннелю. Лобовые стекла треснули и выдавились под напором кроваво-серой массы, машинист выскочил из кабины и закрыл ее со своей стороны, не давая месиву выдавиться в салон, а сам выхватил сверхволновой телефон и, под писк умиравших крыс, дрожащими пальцами стал набирать номер диспетчера. Из-под двери к его ногам медленно просачивалась темно-вишневая кровь.

Кашей сжал пальцами металлический болт — то, что теперь являлось рулем, и выпрямил направление движения. Трезор довольно гавкнул: крысы отстали, занятые ворвавшимся в их жизнь ударом судьбы.

— Там наша остановка! — Торион выровнял скорость и показал на белое пятнышко, появившееся впереди. Но когда они подъехали к остановке, спокойно забраться наверх не получилось: впереди появился второй встречный.

— Мечтающим дожить до старости — на выход! — скомандовал Кащей.

— Ух... — устало выдохнул директор. — И зачем я вышел узнать, кто ломится ко мне домой? Спал бы и спал себе!

— Я бы тебя так не оставил! — сказал Кащей.

— Ты настоящий друг! — угрюмо заметил директор.

Состав стремительно приближался. Директор старался не упасть лицом в грязь и сохранял внешнее спокойствие, но количество адреналина в крови перескочило всякие разумные пределы. Они забрались на капот, поднялись на крышу и оттуда прыгнули на площадку. Состав подоспел ровно через пять секунд, чтобы основательно размазать машину по рельсам и превратить ее в не поддающийся восстановлению металлолом.

— Третья — счастливая! — сказал Торион, усаживаясь в новую машину, выбранную на третьей по счету и далеко не случайно попавшейся стоянке. Пока сторожа, забаррикадившись в будке, с попеременным успехом лаялись с Трезором, директор аккуратно взламывал замок еще одного внедорожника, оказавшегося намного приличнее, чем директорский. Судя по довольному лицу Ториона, он забрался в тот самый, последний, внедорожник города, наверняка принадлежавший его сопернику в соревновании по крутизне машин: слишком счастливым он выглядел. (Внедорожники СОБ не в счет, они созданы по спецпроекту.)

Дизайн поражал великолепием, а салон выглядел так, словно его экспортировали напрямую из рая. Мягкий, удобный до невозможности, он был намного лучше, чем это можно было представить.

— Ты так легко меняешь чужие машины и взламываешь замки, — вкрадчиво заметил Кащей, — что я начинаю подозревать, что ты далеко не тот, за кого себя выдаешь.

— Все равно на тебя спишут! — отмахнулся директор. — Или на киборгов. Садись и ни о чем не думай!.. “Антарес” — фантастический внедорожник! Энергии хватит на сто лет! Предпоследняя модель, недавно из Столицы.

— Представляю, какие там машины!

— Не представляешь! — Торион уселся в кресло и повторил: — Ух, сказка!

— Слушай, вы же колдуны, правильно?

— Есть немного! — согласился директор.

— Почему всем не наколдуют такие машины?

Директор посмотрел на него, как на полного идиота, и закатил короткую лекцию на тему “Колдовской мир и особенности его существования”.

— Пойми, Странник, заклинания не способны махом осчастливить целое человечество! Мы не можем наколдовать машину простым заклинанием. Создается ее прототип, в единственном экземпляре, прошу заметить, обычными руками и умной головой. После этого колдун-составитель создает под нее заклинание и наколдовывает “нулевые” модели, которые поступают по одной на каждую планету. Там с образца создают первые копии. Которые и выносятся для всеобщего обозрения на специальные стенды. С них получают вторые, “официальные” копии, которыми мы и пользуемся. В принципе можно создавать и третьи копии, и четвертые, сразу заполонив миры машинами по самые горные вершины, но от каждого лишнего перекопирования сильно теряется качество, так что овчинка выделки не стоит. К сожалению, мы так и не научились создавать заклинаниями стопроцентно идентичные копии чего бы то ни было. Каждая копия теряет частичку себя. А пока первые копии разойдутся по планетам, пройдет довольно много времени. Вот и перемещают устаревшие, но достаточно приличные модели в параллельные миры, пока не подойдет очередь до переброски новых. Сам видишь: у нас полно разных машин. Кто как хочет, так и катается.

— С вами все ясно! — Кашей уселся на сиденье и пристегнулся: с таким лихачом вообще намертво привязываться надо! — Трезор, хватит лаяться, они тебя плохим словам научат!

Собака заскочила в открытое окно. Торион посмотрел на пассажиров:

— Команда готова? Полный вперед!!!

Они неслись напрямую через парки отдыха и танцевальные площадки, сбивали столики и таранили декоративные кустики. Хлипкие на вид заборы заранее рассыпались от одного вида автомобиля (и заново собирались после его проезда), а всякие там мусорные корзины в расчет просто не брались, разлетаясь чуть ли не десятками. Машина выехала на широкое двенадцатиполосное шоссе и поехала в район промышленных небоскребов. По трехкилометровому мосту было особенно опасно ехать: он просматривался как на ладони, киборги на вертолетах или колдуны на истребителях могли заметить и подстрелить машину вместе с мостом. Но им повезло: и те и другие летали в других местах, вступая в ближний бой с авиационными силами противника.

Стеклянные ворота Института изучения парамиров тихо разъехались, утонув в стенах, Торион вошел первым, Кашей зашел чуть позже, бросив последний взгляд на улицу и убедившись, что никто их не преследует.

— Где переместитель? — спросил он у патрульного, первым прибывшего в институт и сменившего удравшего в парамир вахтера. Оторвавшись от чтения интерактивного детектива (это такая электронная книга с программируемым читателями направлением развития сюжета: удобная штука, и читать можно хоть до бесконечности), патрульный ответил:

— На верхнем этаже. Но вам туда нельзя, у вас доступа нету!

Путь вверх перегородила силовая стена. Директор выступил вперед и показал свое удостоверение. Патрульный внимательно прочитал его, кивнул в знак уважения, но поле все равно не убрал.

— Вы работаете не здесь! — пояснил он. — СОБ приказал не пускать никого без собственного разрешения.

— Послушай, друг любезный! — наклонился к нему Кашей. — Ты ведь отлично знаешь, что на

наш мир напали киборги. Беги отсюда, пока не стало слишком поздно!

— Нужно разрешение! — не унимался патрульный.

Кащей прикинул, где на скрытом силовой перегородкой от посторонних глаз столе находится пульт, выхватил меч и рубанул до самого пола. Громко хлопнуло, волосы патрульного заискрились и встали дыбом, а к потолку взвился черный дым. Силовое поле покрылось пятнами, поблекло и растаяло, как снег на майском солнце. Патрульный хотел было что-то сказать (ничего необычного, стандартный набор эмоциональных фраз), но на стол вскочил Трезор, и оказалось, что можно ничего и не говорить, все и так понятно.

— Лифт есть? — спросил Кащей.

— Есть! — буркнул патрульный. — Но ты только что сломал управление! Придется идти пешком.

— Нам на какой этаж?

— На последний, сороковой! — злорадно уточнил патрульный. — Лестница там!

И показал на край коридора. Впоследствии оказалось, что лестничные пролеты были с двух сторон, и тот, на который указывал вредный патрульный, оказался заперт на крепкий замок. Кащей сорвал его, и перед их взорами предстала грязная лестница с кучей бочек из-под эксклюзивной колдовской краски. Чтобы подняться выше, пришлось бы скакать по бочкам, как тушканчики, прошедшие обучение у кенгуру. Кащей уставился на Ториона. Тот недоуменно пожал плечами.

— Чувствую, с бытовым колдовством здесь большие нелады... — протянул Кащей.

— С колдовством здесь полный порядок, — возразил Торион. — У них с рабочими проблемы. Нормально не могут работать.

— А что тут работать? — удивился Кащей. — Наколдовал, и все дела! Это не руками махать, умений не нужно!

— Заклинания надо четко читать! — сказал директор и ехидно добавил: — А у них спьяну такое выговаривается, что лучше и не пробовать! Сам слышал. До сих пор не понимаю, как остался жив.

— Спьяну? — Кащей не поверил собственным ушам. — А заклипания трезвости, что, слабо придумать?

— Не слабо. И заклипания от заклипаний трезвости тоже. Я же говорил: в современном мире возможно всякое!

— Маньяки... — буркнул Кащей, закрывая дверь.

Патрульного на его рабочем месте уже не было: быстро собрав свои вещи, он тихо улизнул к переместителю, не собираясь дожидаться, когда эти двое вернутся с возникшими во время короткого путешествия уточняющими вопросами.

С улицы донесся характерный шум рассекаемого воздуха, и перед зданием опустились большие грузовые вертолеты. Раскрылись люки, и послышался топот десятков ног. Кащей и

Торион недоверчиво переглянулись, убедились, что это им не мерещится под впечатлением от недавних гонок, и подбежали к окнам. Слабая надежда, что прилетели войска СОБ, не оправдалась. К зданию подбегали киборги.

Они тоже искали одиночные переместители.

— Бежим! — Кашей схватил запаниковавшего директора за рукав пиджака и потянул за собой. — Пришла пора вспомнить, как ты любил носиться по лестницам во времена безоблачного детства!

— Я вниз носился! — припомнил директор.

— Но наверх-то перед спуском ты как-то попадал?! — резонно заметил Кашей.

Первые десять этажей проскочили на одном дыхании. Трезор, как всегда, оказался на первом месте, постоянно опережая и всем своим видом показывая, что людям до его скоростей никогда не дотянуть. Кашей мстительно подумал, что когда он всерьез займется самогипнозом, то в реакции с ним ни одной собаке уже не сравниться. Хуже всего пришлось директору. Во-первых, в городе осталась его горячо любимая жена, и, во-вторых, он не мог к ней присоединиться, потому что за ним самим шла охота: киборги неслись следом, отставая пока что на восемь пролетов. Времени на обследование этажей они почти не тратили: у них был прибор, показывающий, находятся ли поблизости живые формы жизни, и ничего стоящего их внимания им пока не попало.

На двадцатом этаже он подумывал высунуть язык на манер Трезора, со злостью вспоминая того, кто сэкономил на мини-эскалаторах. Тридцатый этаж лишил его последних сил. Кашей до сих пор был как огурчик, а Трезор — как целая банка с огурцами, но они вынуждены были притормаживать, чтобы директор не остался далеко позади.

— Я так больше не могу!!! — шепотом прокричал директор.

Киборги сократили расстояние до двух пролетов. Еще немного — и они потребуют освободить дорогу.

— За мной! — Кашей утянул его с лестницы, нырнул в коридор и вбежал в один из многих кабинетов. Чуть позже они услышали тихие шаги зашедшего на этаж киборга. Прибор показывал, что на этаже есть крохотное скопление живых существ, и он притормозил с восхождением, отправившись на их поиски и последующую ликвидацию.

Кашей выглянул в окно: на улице воинствующих пришельцев не наблюдалось. А вот в метре от подоконника проходил более-менее широкий для того, чтобы на нем стоять, карниз. Он направил указательный палец на Трезора:

— Значит, так! Садись по центру кабинета и старательно делаешь вид, что это ты тут наследил! А ты, — он перевел палец на Ториона, — прыгаешь за мной и любишь живописными городскими пейзажами.

— Я сорвусь!

— Киборги сзади!

Директор махом перелетел через подоконник и обернулся. Кроме высунувшего язык Трезора, никаких монстров не было.

— Ты!!! – возмущенно выдохнул он.

— Тише! — невозмутимо прошептал Кащей. — А то сорвешься!!!

— Ой!!! – опомнился директор, прижимаясь к стене спиной.

Следом за этим послышался звук шагов, и раздалось предупреждающее гавканье Трезора.

— Брысь! — услышали они.

Трезор угрожающе зарычал, но киборг его проигнорировал. Проведя уловителем по подоконнику, он открыл прикрытые Кашеем рамы, высунул голову и посмотрел на улицу, решив, что неизвестные сбросились самостоятельно и ему не придется помогать им в этом нелегком деле. Но вдруг заметил карниз, покрытую пылью обувь, брюки, костюм, и наконец глаза в глаза уставился на директора. Тот растянул губы в зубастой улыбке и гаркнул невпопад:

— Куда прешь, не видишь, у нас обед?!!

Кашей повернулся и заглянул в кабинет. Киборг был один — остальные азартно двигались вверх, к переместителям, не считая “крохотное скопление” стоящим внимания целого отряда. Киборг услышал шум и резко повернул голову в его сторону.

— Привет! — бросил Кащей. — Третьим будешь?

И, схватив его за костюм, с силой дернул на себя. Киборг вывалился из окна и устремился почти вертикально вниз, на ходу вытягивая в сторону людей автомат. Семь пуль впились в раму, одна царапнула по стене рядом с директором; тот вздрогнул и дернулся в сторону, чуть не упал и вернул равновесие, вцепившись кончиками пальцев в крохотные стыки между плитами псевдостенки. Остальные пули изрешетили ни в чем не повинные облака и подбили несчастную птаху, не в лучший час своей жизни решившую пролететь над городом. Больше киборг ничего продырявить не успел, потому что успешно состыковался с поверхностью планеты, распластавшись по ней неровным слоем.

В окно выглянул Трезор:

— Гав!

— Путь свободен! — перевел Кащей.

Директор перемахнул через подоконник куда быстрее, чем перебирался на улицу. Кашей выглянул на лестничный пролет и посмотрел, насколько киборги их опередили.

— Сдается мне, что дело сложнее, чем я думал! — мрачно доложил он. — Они первыми достигнут финиша! И наша затея пошла коту под хвост: они захватят переместитель под свой контроль. Сумеешь их уговорить, что нам по срочному делу, и что война в наши замыслы не входит?

Директор нахмурился.

— Нам не поверят! — категорически заявил он. — Я даже не уверен, что нас станут слушать.

— Я тоже так думаю!

Вот тут и пригодилась вторая лестница. Не отремонтированная, но не загроможденная бочками с краской.

Сороковой этаж встретил их закрытыми дверями и ничем не нарушаемой тишиной. Кашей надавил на двери, и державшие их шпингалеты вырвались из дерева вместе с шурупами. Звуки удалявшихся вниз по лестнице киборгов его заинтриговали: стоило ли подниматься так высоко, чтобы сразу же бежать обратно?

Утвердительный ответ он получил, когда заглянул в кабинет директора и увидел двух киборгов, возившихся с бомбой для ликвидации переместителя: не встретив вооруженного сопротивления, да и вообще никого не встретив, отряд посчитал свою задачу выполненной. И контроль над единственным стационарным переместителем киборгам вовсе не был необходим. Они предпочли избавиться от лишнего агрегата самым простым и надежным способом.

Кашей вошел в кабинет. Киборги оторвались от установки.

— Простите, — вежливо спросил он, игнорируя наведенное на него оружие. — Кто из вас директор института, многоуважаемый Шпекенкикер де Робердранат Шпрехсталмейстер фон Максимилиан Зарест Хальверстон ибн Афенгемптон фор Самслесбферндебери бин Мадимил граф ин Пшержедевальский? Я так долго не имел возможности с вами встретиться, что от отчаяния уже на стенку лезу!

— Гав! — подтвердил Трезор.

Торион, оставшийся за стеной, понял, что теперь может спокойно умереть, потому что ничего более оригинального придумать невозможно. Но по зрелому размышлению передумал: вдруг Странник еще что выдаст?

Киборги на секунду задумались. Кашей только этого и ждал. Прежде чем они выстрелили, он выхватил меч-кладенец и одним стремительным ударом снес им головы, только после этого заметив, что еще три киборга стояли в углу кабинета у сейфа и внимательно разглядывали секретные документы. Услышав разговор, они отложили документы в сторону и подняли автоматы, а увидев, что произошло, открыли ответный шквальный огонь. Кашей запоздало ойкнул и сам со скоростью пули вылетел в коридор. Киборги изрешетили стену широкой полосой в направлении его движения. Первый из них имел неосторожность необдуманно выскочить следом, за что и поплатился: Кашей отрубил голову и ему. Туловище, лишенное главного процессора, застыло столбом и рухнуло на пол. Лишенная электропитания голова дернула челюстями и утихла.

Оставшиеся в кабинете решили не мудрствовать и стали стрелять прямым через стену. Огромные куски кирпичной кладки один за другим раскаленными брызгами вырывались из стены и впились в задымившийся паркет. Со стороны лестницы слышался усиливающийся эхом топот ног: привлеченный поднявшейся суматохой отряд возвращался на верхний этаж.

Торион, при первых выстрелах упавший на пол, сквозь пелену пыли и пробитые в стене дыры заметил, что в кабинете у окна стоят позолоченные металлические рыцарские доспехи с двуручным боевым топором в стальных перчатках: личный подарок институту от того самого Ортокса Имновабилы, который умудрился ненадолго поймать Странника.

— Сейчас мы вам устроим встречу собратьев по металлу! — пробормотал он.

Кашей вынужденно отступал в конец коридора, киборги намеревались загнать его в угол и застрелить перекрестным огнем. Торион громко прочитал заклинание и резко дернул руками в сторону доспехов.

Стрельба прекратилась: киборги слышали металлический лязг и отвлеклись. Брошенный доспехами топор снес голову первому киборгу и пробил грудную клетку второму, отбросив его к стене. Пустой “рыцарь” побежал в атаку, но споткнулся о провода бомбы и растянулся на полу. Раненый киборг нашарил рукой ремень автомата и успел подтянуть его, но вбежавший в кабинет Кашей отрубил ему руку. Из проводов рывками полилось фиолетовое масло, киборг попытался ударить его ногой. Кашей подпрыгнул и нанес последний, смертельный удар. Голова киборга стукнулась рядом с туловищем.

— Быстрее! — закричал Кашей. — Они возвращаются!

Директор вскочил и в спринтерском беге с заносом на поворотах подскочил к переместителю и бросил взгляд на бомбу.

— У нас тридцать... двадцать... нет, двадцать... — испуганно затараторил он. — Куда оно так бежит?!!

— Набирай код Столицы!!! — Кашей схватил автомат, оторвал от него механическую кисть, заскочил на переместитель и, не прицеливаясь, открыл огонь по бегущим по коридору киборгам. Трезор запрыгнул и сел рядом с ним. — Ложись!!!

От обоюдно направленных выстрелов в щепки разнесло дверной косяк. Над их головами пронесся рой пуль.

— Готово!!! — прокричал Торион.

Восемь пуль остановились в считанных сантиметрах перед лицом Кашея, когда переместитель забросил их в межпространство. Старый мир на глазах терял краски, стремительно тускнея и растворяясь в черно-серой мгле.

— Ух! — облегченно выдохнул Торион. — Живой...

— Директор наш живее всех живых, вот только вид слегка помятый! А так, да что там говорить, мы сделали здесь все, как надо! — поддакнул Трезор.

Дела шли как по маслу. Растаявшему, с кучей мусора, вперемешку с маргарином, но все же шли. Кашей, не отводя глаз и не моргая, смотрел на пули до тех пор, пока они не растаяли вместе с прошлым миром.

— Кто такой этот твой Шпикерн... Робендр...тн... э-э-э... Его родители не замучились постоянно произносить его имя? — еле выговорил директор.

— Такого человека не существует, — ответил Кашей. — Просто всякий раз, когда я произношу это имя, каждый непроизвольно задумывается, как я сумел выговорить его на одном дыхании и без запинки?

Торион оторопело поморгал.

— Неплохо придумано, правда? — спросил Кашей. — Согласись, ведь ты тоже так подумал? Ну ведь подумал же?

Директор странно посмотрел на Кащея, потом закрыл ладонью лицо и неслышно захохотал.

Перед ними вырисовывались очертания нового мира.

Вырванные “рыцарем” провода нарушили работу таймера, и оставшееся до взрыва время с турбоскоростью устремилось к нулю. Киборги вбежали в кабинет в тот момент, когда беглецы уже успели переместиться, а бомба как раз приступила к выполнению единственного задания в ее короткой ударной жизни.

Сороковой, тридцать девятый, тридцать восьмой и далее, вплоть до восемнадцатого, этажи взлетели на воздух. В стороны метнулись темно-красные языки пламени, и на оставшихся внизу киборгов с их авиатехникой обрушился яростный камнепад. Здание покрылось трещинами и шумно осело, засыпав их с головой.

Взбудораженные агенты СОБ вместе с неполной комиссией по проблеме развязывания языка упрямому Страннику прибыли в тюрьму рано утром, сразу после того, как узнали о всепланетной атаке киборгов на парамир. Отсутствовали только директор тюрьмы да поймавший Странника Ортокс. По поступившим от военных данным, время для использования переместителя катастрофически таяло: киборги были на подступах к тюрьме. От маршала СОБ поступил приказ срочно перебросить Странника в пустынный парамир и выдать ему шкатулку — пусть навечно сгинет в безжизненной Вселенной. Киборги могли бы случайно его освободить или убить — а для Странника это были слова-синонимы, — и тогда, боялись колдуны, он снова ускользнет. Последствия были бы, прямо скажем, катастрофические.

Тихо переговариваясь, они подходили к безжизненной тюрьме, на ходу читая успокоительные заклинания, пытаясь заглушить нарастающий страх и предполагая, что сводки военных оказались ошибочными, и что киборги уже прошли и здесь. Об этом косвенно говорили открытые настежь ворота: в тюрьмах сроду не было дней открытых дверей, это не учебное заведение. Пустая машина Ортокса Имновабил у входа говорила о том, что он все-таки прибыл к месту, значительно опередив остальных — сиденье было холодным. И невыносимая кладбищенская тишина, больно бьющая по ушам и сводящая попытки успокоиться к бесполезному повтору заклинаний. Плюс много-много капелек крови на первом этаже, растоптанных или размазанных чьей-то обувью.

Делегация недолго смотрела на это безобразие,хватила именные пистолеты и дружно рванула на верхний этаж, проверить свои самые худшие опасения.

Камера Странника открылась по первому требованию. И вместе с открывшейся дверью наружу хлынул мощнейший поток площадной ругани. Ругавшийся на чем свет стоит человек стоял к ним спиной, упираясь ногами в стену, и тщетно пытался выдернуть вбитый в стену крюк от прикованной к нему цепи. Услышав шум за спиной, он обернулся, и делегация увидела красного, как Синьор Помидор после ссоры с Чиполлино, Ортокса.

— Господин Имновабил!!! - прервал неиссякаемый поток грязеизлияний Главный. — Какого хрена вы здесь делаете?!!

— Канат перетягиваю!!! - оглушительно прорычал Ортокс. — Сам не видишь, дурья твоя башка?!!

Ответный вопль не заставил себя ждать:

— Где Странник, я тебя спрашиваю???!!

Ортокс ответил. Прямым текстом.

— Кто разрешил???!! - Главный не сразу понял тонкости ответа.

— Иди к нему и сам спроси!!! - Ортокс сплюнул и соскочил со стены на пол. — Вы так и будете пялиться или снимете с меня эти железяки?!!

Оковы полетели на пол. Он потер ладонью ноющее запястье. Присутствующие ждали ответа. И он коротко, в трех словах, два из которых были нецензурными, рассказал то, что знал. А пока толпа гадала, что теперь делать, он вызвался добровольцем и затребовал сборник новейших боевых заклинаний.

<http://tl.rulate.ru/book/2249/43132>